

Андрей Иванов

С УЧИЛИЩА

Пьеса

Действующие лица:

Танька

Серезжа

Костя

Егор – отец Таньки

Лариса – мать Серезжи

Славик

Вероничка

Ренат

Акт I

Сцена 1

Задний фасад грязной рыбной палатки. Заплеванный асфальт, помойная урна, из которой торчит оборванная театральная афиша. Появляется ТАНЬКА – юная и очень красивая. Танька очень волнуется. Она достает сигареты, выуживает одну, мнет в пальцах. Садится на корточки, достает телефон. Закуривает. Выбирает номер, жмет «Вызов», пугается, долбит пальцем по кнопке «Отмена», закашливается. Вскрикивает, ходит туда-сюда. Останавливается. Отдыхает. Снова садится на корточки. С видом, полным решимости, все же набирает номер. С ужасом на лице, прижимает к уху мобильник.

ТАНЬКА: Алё!... Сергей Романович? Я – с училища!... Здравствуйте! Ну, кароч, с колледжа торгового на Толбухина! А вы у нас философию с недавно ведете! Философию - Аристотель, Сапокл, кароч... Не, ни по какому вопросу... Не, ну как... А вы меня узнали? *(расцветает)* Узнали? Нет? А чо? .. *(пауза)* Танька!...Группа 115-33. Я все время... Не, я на все пары ходила... Я, кароч, под бородой сидела все время... Ну, под «Бородой» - там, в 10 кабинете, помните, возле окна мужик висит... Ну, в рамке мужик... Картина, кароч. Борода, Маркс-хуяркс... Ой, извините! Я обычно не матюкаюсь! Это я просто... Ну да, ну да, русая, русая! *(радуется)* Русая, под «Бородой» сидела... Узнали? Зэба...

Из заднего фасада палатки высовывается ВЕРОНИЧКА. У нее огромные серьги и браслеты на запястьях. ВЕРОНИЧКА жует жвачку.

ВЕРОНИЧКА: *(шипит)* Танька!

ТАНЬКА: Ну кароч... Я вам звоню, знаете че...

ВЕРОНИЧКА: *(шипит)* Танька, блять!

ТАНЬКА: Щас, Сергей Романович, извините, я прошу, подождите минуту... пожалуйста... *(прижимает трубку к груди. ВЕРОНИЧКЕ, яростно)* Чо надо тебе?!

ВЕРОНИЧКА: «Чо надо», блять! Ты заебала, иди работай, у меня очередь!

ТАНЬКА: Сама иди работай! Че, не видишь - телефонный разговор!

ВЕРОНИЧКА: Да ты заебала! Разговор!

ГОЛОС: Девушка, а карп по 25 – что,дохлый?

ВЕРОНИЧКА: (*за палатку*) Не, задремал! Недохлый, а свежий! Че мы, с машины торгуем?

ГОЛОС: Да вы хоть как-нибудь торгуйте!

ВЕРОНИЧКА: (*Таньке*) Я хозяину скажу, как ты работаешь!...

ТАНЬКА: Я тебе прическу ща вырву, гнида! Сюда иди!

ВЕРОНИЧКА: Манда больная.

ВЕРОНИЧКА скрывается в палатке. ТАНЬКА прикладывает к уху трубку.

ТАНЬКА: Алё! Сергей Романович! Вы извините меня пожалуйста... Я просто... Реферат ща, кароч, пишу. Ага, в библиотеке. Тут тихо надо. Я с вами говорила, а мне эта, кароч, такая, библиотекарша: тихо будь! Ну я выходила долго, поэтому молчала. Извините. Ну а... На понедельник реферат, да, про Сапокла... Я это... Хотела спросить у вас, как оформить реферат-то? Там, может, фотку какую на первую страницу? Нет? А чо? Ну ладно. А сколько там от краев отступать? Не важно? А чо? Ну ладно... Не, а рефераты нам же надо руками писать... А вы примете? А, ну тогда я распечатаю с принтера. Просто нас все рефераты заставляют руками писать. А вы разрешаете. (*улыбается*). ПАУЗА А вы «Вконтакте» есть? Не, ну я так, просто спросила, кароч... Просто я «Вконтакте» есть... У меня там 1030 друзей. И 650 подписчиков – ну это те, которые дебильные комменты под фотки пишут. Я поудаляла. «Фейсбук?» А, не, меня там нету – там как то сложно все. Чета я не вдупляю «Фейсбук». Там лайки странные какие-то. Да? Ну вы же умный такой. Поэтому любите «Фейсбук». А я знаете, что люблю, Сергей Романович? Театр люблю. Только не с кем сходить все время. Все время собираюсь, кароч, в театр, и все время не с кем сходить... Ну, тупые все просто. Какой им театр, правда? (*смеется*) На что? Ну это... Вот, хотела сходить на этот... (*подходит к урне, достает афишу смотрит*) «Отелло». И не с кем все время, кароч... Не видели?... А я тоже не видела. Не знаю, «Отелло» интересное, наверно... ПАУЗА Да не, все. Ниче не хотела больше сказать... Ну как... Ну я же вам про реферат звонила... Ну вообще... Кароч, не совсем про реферат... Вы, знаете, Сергей Романович... Вот вы нам про Сократа говорили. Что он типа такой: «Заговори, чтобы я тебя увидел». Ну вот я, говорю...

Сцена 2

Барбершоп. В кресле перед зеркалом сидит Славик – намаженный бородатый красавец в парикмахерской пелерине. Над его прической колдует Барбер Ренат. Рядом, в соседнем кресле сидит Сережа – парень подчеркнуто интеллигентного вида. Рядом – сережин стакан с виски. Барбер Ренат иногда поит Славика виски из бутылки. Сережа выключает мобильный телефон, кладет его в карман. Тяжело смотрит на себя в соседнее зеркало. ПАУЗА.

СЛАВИК: Сереж.

СЕРЕЖА: М.

СЛАВИК: Че-кого там у тебя.

СЕРЕЖА: Ай, гопота моя из хабзы звонИт... (*тревожно смотрит на Славика*) ЗвОнит.

СЛАВИК: Вообще «звонИт». Но это Марлезонов тебе за «звОнит» не нальет. А мне то что, я налью. Мы же друзья. Ренат, налей Сереже...

БАРБЕР РЕНАТ: Яволь. *(наливает Сереже)*

ПАУЗА

СЕРЕЖА: Слушай, Славик. Можно спросить тебя?

СЛАВИК: Почему ты такое спрашиваешь. Мы же друзья, Сереж. Конечно можно спросить. Спрашивай.

СЕРЕЖА: Про ваш криэйтив хаб, помнишь, ты говорил?...

СЛАВИК: Ренат, только бороду потом «Уормингом» намажь, а то этот ваш «Оушен» чиповый, амбре у него непонятно какое...

БАРБЕР РЕНАТ: Яволь.

СЕРЕЖА: ...Что типа лекции там вести...

СЛАВИК: ...Как у шампуня «Кря-кря» амбре такое, из моего детства шампунь, советский. Очень такой жирный запах, густой, знаешь?... Прямо тошнит от этого амбре.

БАРБЕР РЕНАТ: А меня от всего советского блювать тянет.

СЛАВИК: Ахаха, Ренат, ну ты сказал - блювать... Извини, Сереж, что? Хаб?

СЕРЕЖА: Ну да, лекции там вести, по философии, например. Ну... Воркшопы. Так вот, я бы мог... Знаешь, стильно-модно-молодежно, с инфографикой и смехуечками. Соберем городских хипста...

СЛАВИК: Ой, Сереж, не смейся, какие тут у нас хипста... У нас тут только кризис. Тут какой был кейс: на хороший душевный хаб нужно бабло, понимаешь? Поэтому пока мы гоним не от сердца, а то, что продается хорошо, Сереж. Там, типа... «Как из пластиковой бутылки и говна сделать успешный стартап», или коучинг, там, психология... «Как стать Тимом Куком, если ты обычное мудло из Серебрянки»... Ну, в смысле, не пидаром, а директором Apple... Извини, Ренат... Ну, и в таком духе. И, сорян, Сереж, туда уже припряжены ребята из Камарильи. Ты мне друг, Сереж. Но философия... Ты же про стартапы не сможешь?

СЕРЕЖА: Ну вообще я могу надрочиться...

СЛАВИК: Сереж, нам нужно профессионально.

СЕРЕЖА: Понятно. *(ьет виски)*

СЛАВИК: Ренат, сисечку.

БАРБЕР РЕНАТ: Яволь. *(поит СЛАВИКА виски из бутылки, СЛАВИК крикает)*

СЛАВИК: Ты лучше расскажи про гопницу из хабзы... Че, в театр зовет?

СЕРЕЖА: Ну как, «зовет»... Она малая совсем.

СЛАВИК: Так что, правда? К тебе шабановская шкура подкатывает?

СЕРЕЖА: Ну ты подумай про лекции, окей? Вдруг...

СЛАВИК: Сережа. Я понимаю, что ты хочешь в Камарилью. Что ты хочешь приработок. Понятно, ПТУ-шная зарплата... Ты мне – друг, Сереж... И я то в целом не против.

Марлезонов будет против, конечно, но он просто нигилист... Но ты же понимаешь – Камарилья – это больше чем круг друзей. Камарилья – это братство. Братство успешных людей. Братство, которое, кстати, платит дикие деньги за аренду лофта, где хаб наш располагается...

СЕРЕЖА: Так папа же твой платит...

СЛАВИК: Опционально - платит братство, Сереж. Это вообще не важно, кто платит. Это немного, может, пафосно и цинично звучит... Но, Сереж... Ты... Понятно, что Камарилья может тебе дать. А что ты можешь дать Камарилье?

ПАУЗА

СЛАВИК: Ой, такой разговор у нас, я аж вспотел. Ренат...

РЕНАТ: Яволь. *(поит СЛАВИКА из бутылки)*

СЛАВИК: А что за неотложка, Сереж? Зачем тебе так сильно надо?

СЕРЕЖА: Да просто хочу все поменять. Просто все вот уже где!

СЛАВИК: Понимаю.

СЕРЕЖА: Хочется денег заработать и съехать на сраном тракторе отсюда.

СЛАВИК: Понимаю, Сереж. А куда?

СЕРЕЖА: На Мальту. Там эмигранты нужны. Программы всякие есть. И гранаты осенью вот такие!

СЛАВИК: Понимаю, ты молодец, Сереж. Звучит, как план. Тут нечего ловить. Я бы и сам свалил к гранатам. Но бизнес держит пока...

СЕРЕЖА: А меня, понимаешь, не держит ничего. Все бесит. Куда бы не уехать – везде будет лучше. Сайлент-Хилл какой-то, а не страна. Серость везде. И шапки эти.

СЛАВИК: Какие шапки?

СЕРЕЖА: Шапки эти вязаные на женщинах в автобусе. Знаешь, такие корявые шапки уродливые, к ним бусины пришиты. Такие... жуткие, советские. Я когда маленький был, ко мне доктор приходила в такой шапке – делать уколы. Она ее не снимала в помещении. Все ходили в меховых, а она – в вязаной. Что это за мудацкая советская привычка – шапки не снимать в помещении? ПАУЗА. И она колола эти уколы. Больно было. Я когда вижу эти шапки сейчас в автобусах, на улицах – это что-то такое про болезнь, про боль, про беспросветность.

СЛАВИК: *(драматично)* Да, Сереж, мы больны... Общество делает нас...

СЕРЕЖА: Я не могу больше эти шапки видеть. Не могу больше этот сталинский амфир, это колхозанство... «Хутка-смачна» это ебаное... Мне сон снился на прошлой неделе. Помнишь, златку? Такую с обрезками колбасы и майонезом? Мне снится, короче, что меня продают златке. А златка – это такое чудовище огромное, и у нее голова как такая пасть майонезная, состоящая из двух этих златок. Она такая хмурится, недовольная, пузыри пускает. Торгуется за меня – мол, как то слишком дорого, и так скептически на меня смотрит. А я не хочу, боюсь, цепляюсь за микроволновку. И вот она меня берет и жрет – и вот я во всем этом майонезе и кетчупе – и, думаю, сейчас она меня прожует и проглотит, и мои страдания кончатся. А она не глотает меня. Знаешь, когда тебе еда

нравится, ты ее так во рту как бы притормаживаешь, просто сидишь с куском еды во рту и все. И наслаждаешься. И златка тоже такая сидит со мной во рту. И я тут понимаю, что златка меня не проглотит, она меня будет держать во рту. И это навсегда. Я в этом майонезе и кетчупе, как в могиле.

СЛАВИК: Нормально тебя торкнуло.

СЕРЕЖА: Кому я со своей философией тут нужен, понимаешь? Ни заработать, ни человеком стать... Тут усы крестьянские каждое утро в небе встают над нами. Тебе самому не страшно на весь этот бурелом смотреть?

СЛАВИК: (*удовлетворенно рассматривая бороду в зеркало*) Страшно.

СЕРЕЖА: (*зло*) Заработаю бабла и уеду.

СЛАВИК: Да, че-то ты не хеппи. Уезжай, конечно. А, может, апгрейд? В программисты?

СЕРЕЖА: Пробовал. Я вообще не про это.

СЛАВИК: Ну тогда, конечно. Только, Сереж. Ты лекциями тут установочные для Мальты особо не зарабатываешь. Хоть в хабе, хоть где. Лекции – это факап.

СЕРЕЖА: (*горько*) А что не факап, блядь?

СЛАВИК: Ну ты же творческий... Кино сними, не знаю... Кино в тренде.

СЕРЕЖА: Кино?

СЛАВИК: Ну не кино-кино. Такого... Кино по-быстрому... В чем кейс: находишь спонсора, собираешь бесплатных знакомых, берешь в каст бесплатных студентов, снимаешь какую-нибудь хуйню левой ногой... Главное – этикетки спонсора в кадре везде. Потом в СМИ кричишь, что это честное кино, которое неуютно властям, и запускаешь в прокат. Пока все опомниться не успели, самые впечатлительные уже сходили и отбили твой бюджет три раза. Прокатывает с любым говном.

СЕРЕЖА: Не, что-то не вариант... Да и для кино тоже надо бюджет...

СЛАВИК: А донатники, Сереж, краудфандинг. Сайт, миссия проекта, хуё-мое... Все это реально – даже у нас! Вон Маринка собирала на издание книжки с поп-апами про ВКЛ. Собрала! Главное текст хорошо написать, и бодрый футажик. Вон даже девочка какая-то недавно стала собирать на кино про пидарасов. Извини, Ренат. Так что ты думаешь, Сережа – народ дает деньги даже на такое кино!

СЕРЕЖА: Не, это все - какое-то дно.

СЛАВИК: Золотое дно, Сережа!

СЕРЕЖА: Я вообще интроверт. Я на таком не заработаю.

СЕРЕЖА И СЛАВИК уже порядком пьяные

СЛАВИК: Ну не знаю тогда. Может, повегань. Или шкуру себе найди. Может, у тебя выгорание?

СЕРЕЖА: Какое выгорание?

РЕНАТ: Я щас воском немного и все.

СЛАВИК: Выгорание. Ну, может, не в эмиграции дело? Вот у меня – выгорание. Да и у всей Камарильи, по ходу... Это когда, знаешь... Ничего не хочется особо. Такое эмоциональное выгорание и душевное. Марлезонов вообще говорит, что от скуки кокаинум нюхать перестал. Это же надо. Обычно все начинают от скуки. А он перестал. Но врет, наверное. Ну и знаешь, как-то... Ничего не торкает. Я даже на Burning man с двумя шкурами летом съездил. Мы там голые в масках тираннозавров на квадроциклах по пустыне катались. Ну так то прикольно. Но потом ложишься в гамак и на тебя такая преснятина наваливается. И вот ты лежишь и думаешь – почему я сейчас здесь? В Штатах, в пустыне этой пыльной, с этими шкурами полужнакомыми? Почему я не дома перед компиком? Почему я не на Зыбицкой в кафешечке? И приходится себе объяснять все с начала: Славик, ты на крутом артовом фесте, ты тут потому что тут весело и угарно, шкуры эти – твои подруги Алиса и Женя, красивые и горячие студентки Академии Искусств, замечательны тем, что всегда тебя хотят. Ты здесь, Славик, радуешься жизни и выходишь за пределы человеческого восприятия. Вот так объясняешь себе объясняешь, а потом устанешь, забьешь и съешь сахарок с кислотой... Ну и как то легчает. Но через десять часов – опять все. Кто я? Что я тут делаю? Ну, вот, выгорание. Может, тебе каких-то эмоций надо в жизнь насыпать?

СЕРЕЖА: Да каких эмоций? Надо сваливать. Мне бы денег в жизнь насыпать... ПАУЗА (Смотрит на Славика) Да я не прошу!

СЛАВИК: Да я и не даю... О! Сереж! А ну ка расскажи мне про Шабаны эти из телефона...

СЕРЕЖА: Ну... Девочка... Люмпен такая. Учится так себе. Но красивая... Не знаю... Свежая такая. Дерзкая. Таня зовут.

СЛАВИК: Так-так... Ну а как она тебе?

СЕРЕЖА: Ну как... Нормально. Говорю же, красивая...

СЛАВИК: Ага-ага...

СЕРЕЖА: Такая, нарванная. Девоч, говорят, бьет. И парней иногда.

СЛАВИК: Дикая?

СЕРЕЖА: Ну, дикая, наверное. Ну, еще она девственница.

СЛАВИК: Чтоооо?

СЕРЕЖА: Ну, так говорят про нее. Даже от преподав я слышал. Это что-то вроде такой местной легенды: Танька Сечкарук и ее девственность. Типа, что она носится с ней, как с писаной торбой. Всем говорит, что, мол, только по любви отдастся... Про нее говорят, что она ебнутая трохец. Характер – железный. Типа что блядства не любит. Бьет за блядство баб. Ну и про свою девственность всем рассказывает. Кому она это говорит, что даже преподавы знают? Зачем вообще кому то такое говорить? Странно. Мне ни разу не говорила. У меня на парах сидит и молчит вообще.

СЛАВИК: Сережа, вот оно! Эта шкура же втрескалась в тебя!

СЕРЕЖА: Слушай, ты можешь не говорить «шкура»? Как то это нервирует... Хорошо?

СЛАВИК: Хршо-хршо... Я все придумал, Сережа! Как нам всем спастись от выгорания!

СЕРЕЖА: Как, Славик?!

СЛАВИК: Ты должен трахнуть свою шкуру!

ПАУЗА

СЕРЕЖА: Ч...Чего?

СЛАВИК: Сережа, слушай! Во-первых, ты от выгорания спасешься – сорвешь ее цветочек, такое все любят! А во-вторых – я спасусь! Это будет челлендж! Это будет шоу! Давай я тебя заинтересую! Я у моего папы на складе спишу макбук. Новенький, Сережа! Ты денег хотел? Так макбук стоит под три косяра! Можно продать! А можно и просто пользоваться – все, что хочешь.

СЕРЕЖА: Я ничего не понимаю...

СЛАВИК: *(вскакивает)* Давай спорить! Если эта шкура такая сложная вся, то давай спорить! На макбук! Макбук же не лишний в хозяйстве будет?

СЕРЕЖА: Ну... не лишний, допустим... Так а в чем...

СЛАВИК: Поспорим, что ты цветочек невинности у Шабанов сорвешь? А? Слабо тебе?

СЕРЕЖА: Ты че? Она несовершеннолетняя!

СЛАВИК: У нас возраст согласия - с шестнадцати! Она же сама под тебя лезет!

СЕРЕЖА: Она про театр только сказала! Не лезет! Я же ее препо... препопо... Блядь, преподаватель!

СЛАВИК: Сережа! Три тысячи! Макбук! Сережа, челлендж! Будешь эту шкуру раскручивать, и отчеты постить! Будет весело – я яйца даю на отсечение!... А если сольешься – то ты мне макбук? А? Добэзэ? Чтоб было по честному?

СЕРЕЖА: Г... Где я возьму макбук?

СЛАВИК: Давай срок оговорим! За неделю объездишь ее, Сереж? Объездишь?

СЕРЕЖА: Славик, что ты говоришь!

СЛАВИК: Сережа. Я вот всех нас от выгорания сейчас спасаю. О! Хочешь, я тебя в Камарилью возьму?

ПАУЗА

СЕРЕЖА: *(внезапно тихо)* Да.

СЛАВИК: Если распечатаешь свою эту, то будут тебе и лекции и макбук. Делов-то – трахнуть гопницу... Но что-то я в тебе сомневаюсь... Ты разве справишься? Ты же интеллигентный такой...

СЕРЕЖА: *(обреченно)* Да...

СЛАВИК: Да ладно, справишься?

СЕРЕЖА: *(потерянно)* Да... Справлюсь.

СЛАВИК: Ха! Сереж, молодец! Давай, это, забьемся! Давай? *(Вскакивает, хватая Сережу за ладонь.)* Ренат! Сфоткай нас! Задокументируй!

РЕНАТ фотографирует на телефон грустного и пьяного СЕРЕЖУ и веселого и пьяного СЛАВИКА, держащих друг друга за руку.

СЛАВИК: Ну че, Сереж? Спорим?

СЕРЕЖА: Ты... Это серьезно... Про Камарилью, лекции, макбук?

СЛАВИК: Ну канеш!

СЕРЕЖА молчит. ПАУЗА

СЛАВИК: Подумай пока, Сереж, подумай! Я шас! Надо еще вискаррик...

СЛАВИК, шатаясь, двигается к двери, вдруг останавливается, с брезгливой гримасой нюхает свою бороду. СЕРЕЖА пьяно оседает на стул.

СЛАВИК: Ренат, чем ты опять намазал? «Уормингом» же просил... Как-то пахнет, блядь, по-пидарски... Ой, извини, Ренат, ну, как-то убого пахнет, я имел в виду.

СЛАВИК уходит. Слышен его голос.

СЛАВИК: (за сценой) Але! Марлезонов! Хочешь поугорать?

РЕНАТ смотрит на СЕРЕЖУ.

РЕНАТ: (обиженно) А я вообще и не гей.

СЕРЕЖА опускается лицом на столешницу.

Сцена 3

Маленькая квартира СЕРЕЖИ. Немного грязно, много книг, на столе – старенький компьютер, на одной из стен видны следы чьих-то когтей на обоях. Полуодетый СЕРЕЖА просыпается с похмелья из-за трезвона мобильного телефона и тревожного лая собаки из-за двери. СЕРЕЖА поднимает трубку.

СЕРЕЖА: Алло. Да, мам. Да. Привет. Да. Ну да, сплю. Нет, не опоздал...

СЕРЕЖА смотрит на настенные старые часы, понимает, что опоздал, и в ужасе вскакивает и пытается одеться. Голос сохраняет ровный.

СЕРЕЖА: У меня выходной сегодня, чего ты, имею право... (беззаботно зевает, мечась по комнате) Да нет, просто сегодня хоккей... Ну, этот, рабский хоккей... Да, всю мою биомассу на матч повели это значит. Кто еще на них там смотреть будет? Да, да... Да блин, ну че ты опять? Я знаю, что я работаю в государственном... Я знаю, я их там не называю так, да! И в среде педагогов тоже! Ну биомасса и биомасса! Многие бы даже не поняли... (пытаясь натянуть носок, падает, шумит) А? Это... Это Джон Сноу. Что-то уронил в коридоре. Да хрен его знает, чего он лает... Да гуляю! Гуляю! Иногда на балкон просто отвожу, когда не успеваю, или что-то там такое... Да какой Дружок? Мама, хватит его Дружком называть! Я же тебе говорил – Джон Сноу, сноу – снег... Да, блин, ему и не надо быть белым, он черный, это как раз подходит... Сноу – это не потому что белый, а потому что лохматый, так персонажа одного... Ай, не важно, короче... Джон Сноу! Да я его не пускаю в комнату – он все тапки сжевал, у шкафа погрыз ножку, обои подрал... (За дверь) Джонсноу, фу! Фу, я сказал! (в трубку) Что? Блин, мама, я, кажется, уже сто раз говорил... Ну хорошо, а ты как думаешь? Ну да, да, кот заплакал, да! Ты думаешь, я со своим опытом могу куда то устроиться прям в универ?! Ага, ага, магистратура, слышали мы эту песню... Ну ты смеешься что ли, мам? Да нет! Ну а какое репетиторство?

Философия! Кому, нахер, нужна эта философия?... Я не выражаюсь! Уйдешь вот так на вольные хлеба, а там тебя и тунейдцем определяют, и должен ты им будешь, и налоговая... и вообще – все, кому не лень, тебя за жопу схватят! Да что ты... Что ты шепчешь? Кого ты там боишься? Да, блин, я же ничего такого и не сказал! Ты что, думаешь, телефон прослушивают? Да кому я нужен! Да кому мы в этой стране тут с тобой нужны? Да плевать на нас с тобой хотели! Все на всех плевать хотели!... Да ты че?... Да успокойся, ну... Хорошо, хорошо, не буду про это... Джонсноу, фу!... Я ищу работу, ищу... Может, скоро один вариант обломится... Нет, это было другое... Ну и что, что уже три года?! А сейчас – по-настоящему ищу! Блин, мама, че ты бесишь меня? Ты специально что ли? У меня вообще времени не очень много... Да! Нет... А, ну да, точно, выходной, я же сам сказал... Да нет, не обманываю, ты чего! Просто пара встреч сегодня еще назначена, поэтому тороплюсь... Ну не важно, с кем... ДЖОНСНОУ, ФУ, БЛЯДЬ!!! Нет, тебе показалось... Да нет, не с девушкой... Не важно. Мама, ну какая жена, я еще молодой... Что значит «таскаешься?» Что – таскаешься? Я бы и рад потаскаться! Мне некогда таскаться!... А много чем! Работой между прочим! Ага! «Мало отнимает!» Чем-чем! Нервничаю! Вот не поверишь, я прихожу, сажусь тут и нервничаю! А много из-за чего! Что мне приходится жить в этой стране, например! На рожи угрюмые смотреть эти! Человеком себя не чувствовать нормальным! Унижаться! Выслушивать от тебя эти твои вечные... «Когда работу нормальную», «Когда женишься...» Ты обо мне вообще не думаешь! Ты о внуках думаешь только, да?... Мама, блин, а че ты сидишь одна? Я че, виноват что ли? Познакомься с кем-нибудь или кота заведи! Хватит сидеть, читать! А я – не производитель внуков! Я тоже хочу себе жизни нормальной! Не знаю, что! Что-то нужно! Я это и пытаюсь понять! Че ты орешь сразу? (тяжело вздыхает. ПАУЗА) Ладно, ладно, все... Нормально все... Все нормально! И ты меня извини. Да. Я зайду завтра. Выгуляю. Хорошо. Все, пока.

Лай продолжается. СЕРЕЖА смотрит на часы, уже не торопясь, садится, принимает страдающий вид, набирает номер на мобильном, прерывает звонок, выходит в коридор. Лай удаляется, хлопает дверь, лай теперь звучит немного глуше. СЕРЕЖА возвращается, садится, опять принимает страдающий вид, набирает номер.

СЕРЕЖА: (слабым голосом) Алло, Анна Семеновна, здравствуйте... Это Сергей Курлович... Да, я знаю, я как раз по этому вопросу – раньше не смог позвонить... Да... Уже сидят ждут, я понимаю... Дело в том, что меня утром забрали с приступом на скорой... Почки... Да, МКБ, камень... Нет, еще в больнице, укололи, сижу жду. Ну, камень в мочеточнике не просматривается на УЗИ, но хотят класть. А это, скорее всего, песок идет... Поболит и перестанет... У меня уже такое бывало... Я думаю – не буду ложиться... Но сегодня – уже не смогу прийти... Ага... Четыре пары. Если вам не сложно... Да, а 33 группу можно отпустить – у них – это последняя пара. Анна Семеновна, спасибо вам за понимание! Спасибо... Ну, да... мало приятного... такая, довольно сильная. Говорят, что по интенсивности сравнима с родовыми болями. Так что в такие моменты начинаешь понимать женщин... И любить... (вымученно усмехается) Спасибо! До свидания...

СЕРЕЖА отключает мобильный, выдыхает. Выходит. Хлопает дверь. Лай становится громче

СЕРЕЖА (за сценой) Хрен тебе, а не комната! Будешь в коридоре сидеть! Обои все подрал, жопа с ушами!... Кушать!

Лай стихает. СЕРЕЖА возвращается с кружкой чая в руках, садится за компьютер, открывает соцсети, смотрит, читает, звеня наперебой, начинают приходиться уведомления. СЕРЕЖА опять хватается за мобильный телефон, вскакивает, ходит по комнате, набирает номер.

СЕРЕЖА: Але! Славик! Вы что, охренели? Вы что, ставки на меня ставите?... Да я... Когда? Я пьяный был! Что значит «поздняк метаться?» Я не помню! Помню только, как Ренат меня в такси сажал... Кстати, спасибо за такси... Что? Я ее в театр пригласил? Блядь! Славик, я не хочу, я не согласен в этом участвовать... Сколько Марлезонов поставил? Да, и Рому я в этом чатике видел... Там, что, вся Камарилья? Даже Ренат поставил? ПАУЗА А... если я, допустим... это... То мне какой процент? Это сколько? Да, я помню, макбук, лекции... Блядь... *(неуверенно)* Я же не согласился... Согласился? Славик, ну мы же бухие были... Ну да, нужны... Но, блин... Таким путем... Ну хорошо, допустим... Окей. А если я это, то как я докажу? Что? Видос? Блядь, Славик, это гнусно! Она же малая совсем – еще ее снимать во время этого... Да еще и в чатик выкладывать... Нет, Славик, это пиздец, не надо так. Я отказываюсь. Что? Макбук? Ну блядь, где я возьму тебе макбук? Ты знаешь, какая у меня зарплата? Славик... У тебя этих макбуков... Славик... Да, да, пари, я все понимаю... Но, блин... Да есть у меня честь! Че ты орешь... *(обиженно)* Че ты орешь... Да, нужны. Нет, не передумал... ПАУЗА *(вздыхает)* Я тут. Ладно, короче. Ладно, говорю! Да, участвую! Неделя... Да, я помню. ДОЛГАЯ ПАУЗА *(другим голосом)* Слушай, а... если я это... То к тебе на лекции в хабе вести можно официально устроиться?... С трудовой?...

Сцена 4

Маленькая захламленная квартира ТАНЬКИ. Грязный пол, очень старая мебель. Комната разделена на две части – в одной все более менее аккуратно – там спит ТАНЬКА. На другой стороне царит запустение – там лежит на продавленном диване – ЕГОР – лежащий отец ТАНЬКИ.

Громко играет песня «Я не игрушка» Алисы Кожихиной. ТАНЬКА порхает по комнате – подкрашивает губы, принаряжается. ЕГОР слабо шевелится под одеялом, говорит монотонно-агрессивным голосом.

ЕГОР: Куда ты уже навастрывалась, блядзина? С тобой разговарываю! Танька! Ты чо, не слышишь? Насраць цябе на бацьку, да? Бацька расциу, бацька кармиу, и пиздуй, бацька! Сюда идзи, блядзина! Гнида! Дай пажраць! Слыш! Пажраць дай! Куда ты уже папиздавала? Сюда идзи!

ТАНЬКА: *(напевает)* Я иду в новый день, не сливаясь с толпой, я хочу, чтобы все здесь считались со мной...

ТАНЬКА выпархивает из комнаты, возвращается с тарелкой пельменей, ставит перед отцом.

ЕГОР: И нахуя без водки мне эта нада? Дай водки. Танька! Умарыць меня хочэш, гнида... Маци твая усе хацела умарыць, порошок сциральны в жратву сыпала... И ты... Водки мне дай! Не даш?! Давай мне бумагу вон, и ручку! Я письмо буду писаць! В администрацыю Прэзідэнта! Што бабы меня забиць хацяць! Радная дочка не нальець... У радной хаце дачка гнаиць! Паважаны Прэзідэнт! Памажыце! *(плачет)* Что ж ты злая такая! Танька! Я жа хадзиць не магу! У мяне жа пазванок удалили! Доча!

ТАНЬКА: Да кто тебе порошок стиральный сыпал? У тебя бЕлка что ли опять? Жри пельмени, сбанутый! Не дам тебе я водки никакой!

ЕГОР: *(горестно)* Ах ты ж блядзина...

ТАНЬКА: *(напевает)* Па-па-па-па-па-па... Я не игрушка! О да! Другой казаться не нужно! О да!

ЕГОР: Танечка, балиць, ой как балиць... Милая, радная... Бацька памирае – так балиць... Прыняси мне баярышнику там, на полачке...

ТАНЬКА: Как же ты заебал! Тебе же четко сказали – набухаешься еще раз и пиздец тебе!

ЕГОР: А и пусць пиздец! Можя, я сдохнуць хачу! Ана нада мне – такая жызьнь!

ТАНЬКА: Какая ни жызьнь, а жызьнь! Я че за тобой – плохо ухаживаю, хочешь сказать?! Все тебе делаю, блядь! Мою, кормлю, утки-хуютки, говно убираю, а тебе, блядь, все плохо?! После того, как ты мамку довел, я вообще тебя придушить хотела, алкаш!

ЕГОР: Так прыдушы. Давай, Танечка, прыдушы бацьку...

ТАНЬКА: Хотела! Уже не хочу.

ЕГОР: Так а пачыму?

ТАНЬКА: А у меня никого нет, кроме тебя, алкаша. *(слегка угрожающе)* Я тебя любить буду.

ЕГОР: Водки не даш?

ТАНЬКА: Не дам.

ЕГОР отворачивается к стене. ПАУЗА. ТАНЬКА продолжает прихорашиваться.

ЕГОР: *(глухо)* Прасцитутка ты.

ТАНЬКА темнеет лицом, подходит к отцу, вываливает пельмени ему на грудь. ЕГОР стряхивает их.

ЕГОР: Сука бешэная! Танька! Ты чыво?!

ТАНЬКА: *(тихо)* Не говори больше так никогда про меня. Потому что это неправда. Я, папа, не проститутка. Я девственница, чтоб ты знал...

ЕГОР: Ну ладна... ладна...

ТАНЬКА как ни в чем ни бывало возвращается к зеркалу.

ТАНЬКА: *(напевает)* Не пытайся свернуть в русло этой реки... Я останусь собой большинству вопреки...

ЕГОР: Ты пяльмени та убяры...

ТАНЬКА: Сам виноват.

ЕГОР: Ну так то да... Ты куда сабираешся? На блядки?

ТАНЬКА так смотрит на отца, что тот замолкает. ПАУЗА

ЕГОР: Выключы ты музыку эту дзибильную! Па вушах бье!... Ты гуляць идзеш? Воздухам падышаць?

ТАНЬКА: В театр.

ЕГОР: В цятар! Ну нихуя себе ж! В цятар! Да ты ж пасматры на сябе, лахудра! Какой цибе цятар! Эта на какие цици-мици ты у цятар? На пенсию маю? А вот хуй цибе, па капеечке

кажнай атчытаешся! Никакова цятра! Кали водки мне – хуй, то и блядки твай циатральные – хуй!

ТАНЬКА: Меня пригласили, забейся. И билет купят.

ЕГОР: И што за далбаеб цибя прыгласил?

ТАНЬКА: Парень хороший. Нормальный.

ЕГОР: Ах ты... И што за парэнь?

ТАНЬКА: Не твое дело.

ЕГОР: Што, с хабзы твоей? ПАУЗА За одной партай сядзиш? Нее... Цябе на пастарэй каво цянет... Косцик та узрослы был... С учыцелем, сука, яким та ходзиш, так?

ТАНЬКА: *(напевае)* Я не игрушка...

ЕГОР: А Косцику ты што скажаш? Косцик так цибя любит. А ты и хуй на ево забила.

ТАНЬКА: Костя на зоне, че я ему скажу?

ЕГОР: А недавно Аляксеевна званила, гаварыли сней – кажа, по УДО яго вродзе выпустили... Прыдзет ен да цябе – и чыво ты ему скажаш? Ты ж яму изменяеш!

ТАНЬКА: Не выпустили его. Я бы знала. Да и чего он придет? Его сестра с хахалем в Оршу уехали, у него тут ни квартиры, ни хуя.

ЕГОР: Да цябе прыдзет. Я помню – ен очэнь цибя любит. Ен жа из-за цибя таво фраера прывалил. Из-за цибя.

ТАНЬКА: Я не просила никого валить. Сам привалил, сам и сел. Не придет.

ЕГОР: Ох он узнает, Танька! Ох, узнает, что ты с другим фраером гуляеш... Косцик – он жа па паняциям живець... Он жа думает, што ты ево ждзеш... Любоу-ана жэ, знаеш, такая сила... Страшная сила... Прыдзет Косцик – а ты на бляд...

ТАНЬКА: Ебало-то привали. Все, я пошла.

ТАНЬКА уходит. Все так же играет песня «Я не игрушка» Алисы Кожжикиной. ЕГОР кидает пельмени в старый музыкальный центр.

ЕГОР: Бляць! Заткнися! Как жэ ты заебала! Неигрушка, бляць!

Сцена 5

СЕРЕЖА и ТАНЯ у театра. Испуганный СЕРЕЖА одет в пиджак. Они прячутся от кого-то. ТАНЬКА выглядывает из-за стены.

ТАНЬКА: Вот попандос... Ну вроде ушел...

СЕРЕЖА: Кто ушел?

ТАНЬКА: Ну фраер этот. Охранник, кароч.

СЕРЕЖА: Никогда бы не подумал, что в театре охранники есть...

ТАНЬКА оборачивается, улыбаясь.

ТАНЬКА: Сергей Романович, вы со мной разговариваете!

СЕРЕЖА: Что?

ТАНЬКА: Ну вы ж молчали все время. Ну как мы встретились, вы, кароч, молчите и молчите. А я че-та говорю все... А щас вы говорите. Зэба...

СЕРЕЖА: Таня, блин, в театре нельзя говорить. Поняла?

ТАНЬКА: Поняла. А чо?

СЕРЕЖА: Спектакль потому что идет – «А чо»! Эта женщина поэтому тебе замечание и сделала...

ТАНЬКА: А чо она? Кобыла, блин... Ваще таких людей не уважаю. Люди разговаривают, кароч, а она лезет.

СЕРЕЖА: Да блин, ты вообще понимаешь, для чего в театр ходят?

ТАНЬКА: Ну... Да... Спектакль... Культура, да?

СЕРЕЖА: Так нельзя себя вести. Ты ей вдарила что ли?

ТАНЬКА: Ну маленько вдарила. Вы извините, Сергей Романович... Но перед кобылой этой не буду извиняться.

На стенах появляются синие отсветы.

СЕРЕЖА: Бля, это че, сирена? Они там что, вызвали ментов?

ТАНЬКА выглядывает.

ТАНЬКА: Ну да походу. Кобыла эта вылезла. Че-та кипишит.

СЕРЕЖА: Черт, надо валить.

ТАНЬКА: Не, запалят, надо ждать. Сергей Романович, нормас, у меня такое сто раз было. И ваще - там даже синяка не будет. Побоев не снимет, не докажет ничо.

СЕРЕЖА: Да, блин! Сходили в театр! Побои!

ТАНЬКА: Сергей Романович, вы извините...

СЕРЕЖА: Да что теперь уже... Давай ждать.

Забиваются поглубже в подворотню. ТАНЬКА льнет к СЕРЕЖЕ. СЕРЕЖА не отодвигается. ТАНЬКА смотрит на СЕРЕЖУ. ПАУЗА.

ТАНЬКА: А вы такой красивый. Я на вас всегда смотрю на парах. Так сильно смотрю, что иногда даже не слышу, чо вы там говорите...

СЕРЕЖА: Я заметил.

ТАНЬКА: Вы меня поэтому в театр позвали, потому что заметили, что я смотрю?

СЕРЕЖА: Ну... Типа того...

ТАНЬКА: *(улыбается)* А у вас штэхеты есть?

СЕРЕЖА: А?

ТАНЬКА: Ну, сиги?

СЕРЕЖА: Не курю.

ТАНЬКА: А че?

СЕРЕЖА: Ниче, ЗОЖ.

ТАНЬКА: Ваше уважуха, Сергей Романович. Качаетесь?

СЕРЕЖА: (*приосанившись*) Ну так... Да, потихоньку...

ТАНЬКА: Зэбска. А я знаю. Вы сильный. Я чисто по жизни всегда выбираю только сильных и красивых.

СЕРЕЖА: А я еще и умный.

ТАНЬКА: Да, вы же Сапокла читаете.

СЕРЕЖА: Ты это... Расскажи про себя.

ТАНЬКА: А чо?

СЕРЕЖА: Ну не знаю... Чем в свободное время занимаешься?

ТАНЬКА: Ну, я... Работаю. Например.

СЕРЕЖА: Где?

ТАНЬКА: Я... В книжном. Ну.

СЕРЕЖА: В «Светоче?» Или в «Книгарне?»

ТАНЬКА: Ну... Не. В таком, неизвестном книжном. Он такой милипиздрический у нас. Маленький. Книги продаю. Ну.

СЕРЕЖА: Круто. А... Кто у тебя родители, например?

ТАНЬКА: Родители? Нормальные родители. Папка у меня военный. Офицер. Сержант. То есть полковник.

СЕРЕЖА: Круто, у меня тоже папа был военным.

ТАНЬКА: А сейчас чего?

СЕРЕЖА: Ну, он ушел от нас, когда я малой был. Не знаю, чего он там...

ТАНЬКА: Хуево... Ой, извините, Сергей Романович.

СЕРЕЖА: Да все в порядке. Думаешь, я не матерюсь?

ТАНЬКА: А мамка ваша? Мама?

СЕРЕЖА: Хорошо, мама. Она в центре живет, напротив цирка. Дом такой большой около Дома Ветеранов. А твоя мама?

ТАНЬКА: Мамка? Она... В Испании. У нее бизнес в Испании. Такая. Она у меня. Мамка.

СЕРЕЖА: А что ты тут? Чего не в Испании?

ТАНЬКА: Ну... Доучиться надо сначала... А потом, че, потом поеду. В Испанию. Ну. А че, Сергей Романович, вы че, реально материтесь?

СЕРЕЖА: Ну да, ничто человеческое мне не чуждо.

ТАНЬКА: Ну я просто думала, что вы... Такой. Хороший, типа. Правильный. Ну я в нормальном смысле.

СЕРЕЖА: А я вот нет.

ТАНЬКА: Ну просто прикольно так, вы сегодня «бля» сказали. А вы же только про философию, кароч, обычно. Про Сапокла, про стойки...

СЕРЕЖА: Про стойков.

ТАНЬКА: О, точно. А скажите слово: «ебанина».

СЕРЕЖА: Ебанина.

ТАНЬКА заливается смехом.

ТАНЬКА: Прикольно так, кароч... Че та я не ожидала, что так прикольно будет. А еще можете?

СЕРЕЖА: Могу.

ТАНЬКА: А скажите: хуепётало!

СЕРЕЖА: Хуепётало! А это что такое вообще?

ТАНЬКА: *(смеется)* А я хэээ!

СЕРЕЖА: *(ему внезапно стало весело)* Хуепётало!

ОХРАННИК: *(за сценой)* Кто тут? А ну-ка вышли!

СЕРЕЖА и ТАНЬКА переглядываются.

Сцена 6

Коридор училища. ТАНЬКА зажигает свечи, стоящие в форме сердца перед дверью аудитории, стучит в дверь и убегает. Открывается дверь, появляется СЕРЕЖА. Судя по звукам – в аудитории полно студентов.

СЕРЕЖА: *(в аудиторию)* Так, тихо!... Успокоились!

СЕРЕЖА смотрит на пустой коридор с недоумением. Опускает глаза на свечи, глаза его расширяются. ТАНЬКА, сияя, появляется из-за стены и идет к СЕРЕЖЕ. СЕРЕЖА не рад.

СЕРЕЖА: *(в аудиторию)* Тихо, я сказал! Я сейчас! *(закрывает дверь)*

ТАНЬКА бросается на СЕРЕЖУ, начинает его целовать.

СЕРЕЖА: *(пытаясь отодрать от себя ТАНЬКУ)* Ты... Почему не на занятиях?

ТАНЬКА: Да хуй с ними... Кароч, Сергей Романович, я...

СЕРЕЖА: Ты сдурела что ли?

ТАНЬКА: *(сбивчиво шепчет)* Спасибо вам за театр, Сергей Романович. Зэбска было... Меня никогда не водили в театр... Идите ко мне... Мы когда вчера от ментов убегали, я врубилась, что вы – тот, кароч.

СЕРЕЖА: Какой еще тот? Таня! Что ты делаешь?!

ТАНЬКА: Вы – тот, с которым у меня отношения будут! Я, кароч, пока про свадьбу не думаю. И про детей – я ваще не очень детей. Сначала только отношения. Это мои типа первые отношения... У меня уже были отношения, но без секса... А у вас были?

СЕРЕЖА: Таня!

ТАНЬКА: *(внезапно отстраняется)* А вы чо – не хотите что ли?

СЕРЕЖА: *(смущенно)* Я... Эммм... Не могу пока сказать...

ТАНЬКА: А чо? Я некрасивая?

СЕРЕЖА: Нет, что ты...

ТАНЬКА: Я самая красивая в хабзе. Или вы из-за того, что в театре я пиз... разговаривала?

СЕРЕЖА: Да нет...

ТАНЬКА: Свечки не понравились?

СЕРЕЖА: Таня...

ТАНЬКА: Так вы хотите?

СЕРЕЖА: *(обреченно)* Хочу.

ТАНЬКА снова бросается на СЕРЕЖУ с поцелуями.

СЕРЕЖА: *(с ужасом смотрит по сторонам)* Да хватит... Ты что... *(пытаясь, оттолкнуть ТАНЬКУ, случайно хватает ее за грудь)*

ТАНЬКА внезапно бьет СЕРЕЖУ по лицу ладонью, отстраняется тяжело дыша, улыбается. СЕРЕЖА в шоке.

ТАНЬКА: Нет... Это нельзя. Это пока нельзя. У меня с этим строгач. Только сосаться можно пока.

СЕРЕЖА: Таня... Ты... Это... Знаешь, что... Нет. Я не хочу встречаться с тобой. Нет. Не хочу. Извини. Это ошибка просто.

ПАУЗА.

ТАНЬКА с каменным лицом начинает давить ногами горящие свечи.

СЕРЕЖА уходит в туалет. ТАНЬКА давит свечи ногами. Из ее глаз бегут слезы.

Сцена 7

СЕРЕЖА в туалете, он говорит по телефону со СЛАВИКОМ.

СЕРЕЖА: Славик, все! Сорян, но все! Я соскакиваю.

СЛАВИК: Нет, Сережа.

СЕРЕЖА: Да, Славик, да! Она ебнутая, эта Таня. То есть совсем ебнутая!

СЛАВИК: У нас уговор, Сережа. Ты помнишь, что ты получаешь, в случае профита? Ты получаешь большую сумму денег в виде компьютера, членский билет в Камарилью и возможность подзаработать!

СЕРЕЖА: Да! Но я...

СЛАВИК: А если ты соскакиваешь, Сережа, то это ты мне висишь последний Мак. Я к таким делам, Сережа, отношусь серьезно – друг ты мне или не друг, тут уже я не смотрю. Если я не смогу от тебя добиться исполнения уговора, то ведь другие смогут...

СЕРЕЖА: Ты че, мне сейчас угрожаешь что ли?

СЛАВИК: Я предупреждаю, Сережа, по-дружески просто. Наши ребята просто этой темой твоей увлеклись. И тут, кстати, наебать никого не получится, ее страничку в Контакте уже нашли, все знают, как она выглядит. Вообще реально ребята ставят деньги. В-основном на то, что у тебя получится... Ты в чатик давно заходил? У меня сейчас реальная сумма на руках. Реальная, Сережа. И, кстати, все ждут отчетов. У тебя осталось шесть дней. Вот ты ее в театр сводил, а отчета нету до сих пор, например... Или вы там ничего не делали?

СЕРЕЖА: Славик... Блин... Ты же меня ставишь...

СЛАВИК: Ты сам себя поставил в такое положение, Сережа... Подумай о Мальте, Сережа. Выгляни сейчас в окно, а потом подумай о Мальте. В окно, а потом – о Мальте...

В туалет врывается зареванная ТАНЬКА.

СЕРЕЖА: Я тебе перезвоню.

ТАНЬКА наступает на СЕРЕЖУ.

ТАНЬКА: Сергей Романович... Вы, кароч, говорите, че хотите... Че хотите, делайте... Но я знаю, что вы – тот. Я просто знаю.

СЕРЕЖА: Таня... Ты успокойся.

ТАНЬКА набрасывается на СЕРЕЖУ, тот отталкивает ее, ТАНЬКА бьет СЕРЕЖУ, СЕРЕЖА не выдерживает и бьет ТАНЬКУ в ответ.

СЕРЕЖА: Да отвали ты! Больная!...

ТАНЬКА уже улыбается, вытирая слезы. Из-за возни у нее расстегнулась одежда, виден лифчик. СЕРЕЖА сглатывает, глядя на ее тело. ТАНЬКА снова нападает на СЕРЕЖУ, он бьет ее сильнее и вдруг ТАНЬКА впиивается губами в губы СЕРЕЖИ. СЕРЕЖА неожиданно отвечает ей поцелуем. Они целуются с яростным, животным чувством. СЕРЕЖА пытается достать мобильник и начать снимать, но роняет телефон, и полностью отдается страсти. Они с ТАНЬКОЙ, не прекращая поцелуй, вваливаются в кабинку.

Сцена 8

СЕРЕЖИНА квартира. СЕРЕЖА и ТАНЬКА лежат в постели – видимо только что они занимались сексом. ТАНЬКА курит. Рядом стоит бутылка коньяка. СЕРЕЖА и ТАНЬКА немного пьяны.

ТАНЬКА: Блядь, Сережа, ты зэбский.

СЕРЕЖА: Спасибо.

ТАНЬКА: И почти не больно...

ТАНЬКА жмется к СЕРЕЖЕ. Он ее приобнимает.

ТАНЬКА: Я думала, пиздец, больно будет.

СЕРЕЖА: А вот нет.

ТАНЬКА: Как я с тобой четко решила. Я тебя давно выбрала.

СЕРЕЖА: Малышка... А меня как переключило что-то. Я думал, что ты – ну... не важно... А ты такая маленькая, такая нежная... И дикая. Ты дикая? (легонько кусает ее)

ТАНЬКА: Дикая! (*кусает СЕРЕЖУ сильно*)

СЕРЕЖА: Ай, блять! Ссс... Ты че делаешь?

ТАНЬКА: Я дикая! А то что маленькая – так это ты не ссыкуй, Сережа. Это по согласию все.

СЕРЕЖА: А, ну хорошо. .. Кстати – ты вот всем рассказывала про свою девственность и все такое... Ты про нас не рассказывай никому, хорошо?

ТАНЬКА: Добэзэ.

СЕРЕЖА: А че у тебя куртка рыбой пахнет?

ТАНЬКА: Эээ... А хуй ее знает. А, я это, на Комарах треску покупала, мазнула наверно.

СЕРЕЖА: Понятно.

ТАНЬКА: А давай рассказывать секреты?

СЕРЕЖА: Секреты?

ТАНЬКА: Ну секреты, кароч, типа что никому не говоришь обычно. Мы теперь в отношениях, должны знать секреты. Я котов валила в детстве.

СЕРЕЖА: Валила?

ТАНЬКА: Вешала. И кирпичами. Котов семь, наверно, привалила... Не знаю, кароч... Че-та такое накатывало. Че-та бегала, этих пушистеньких пидарасиков ловила, а потом за Плиты уходила – у нас за домом плиты валялись, хуй проссыш, че за плиты – еще с девяностых. И там валила котов. Одного сожгла. И собаку однажды порезала.

СЕРЕЖА: А зачем?

ТАНЬКА: Ай блять. Я че та не знаю даже. Малая была, дурная, кароч. Я котиков люблю так вообще. И тогда... Ну. Ловила кота, жмякала его, гладила. Нравилось гладить их. А потом нюхаю его – а от него воняет. Или, он царапаться начнет. Или блох на нем увижу. И я так злилась сразу. Типа что – пиздец! Был, кароч, такой котеночек нежный,

пушистеный, мур-мур, а на самом деле – вонючий зверь противный. Сука! Обманул меня он как будто. И я уже такая, пиздец, за обман тебе пиздец, кошка. И тащила его за плиты, пидораса. Они у меня там в ряд были закопаны. Никто не знал.

СЕРЕЖА: Ничо себе ты даешь.

ТАНЬКА: Дикая. А у тебя чего?

СЕРЕЖА: А у меня... А ты не расскажешь никому?

ТАНЬКА: Никому.

СЕРЕЖА: Никому-никому?

ТАНЬКА: Могила, блять!

СЕРЕЖА: А я когда малой был... Ну как малой... лет 11, наверное... Хотя, может, 12...

ТАНЬКА: Ну!

СЕРЕЖА: Мы с друзьями... Человека убили...

ТАНЬКА: Ты? Человека? Пиздишь. Ты бы не смог.

СЕРЕЖА: Нет. Это я сейчас бы не смог. А тогда смог. Но гордиться нечем, конечно. Это кошмар. Но это секрет. Да и там человек... Как сказать... И не совсем человек... Ваня. Он даун был совсем. Бегал, слюни пускал. Такой был мерзкий. Обниматься лез. Ну мы иногда его... пинали. Ну короче. А однажды мы на Цнянку пошли купаться. Вечером. А он был во дворе. И он обычно никуда не уходил со двора. А тут мы пошли и Ваня этот увязался. Никто не видел, как он пошел за нами. Ну и... Так получилось. Мы как бы играли с ним там, на Цнянке. Играли...

ТАНЬКА: Во что вы играли?

СЕРЕЖА: Ну как бы... Притапливали его. Он смеялся, мы думали, что ему нравится. Но он вообще всегда почти смеялся. Может, ничего не умел больше. И, короче. Он захлебнулся. Мы пытались его откачивать, но нет. И мы решили его спрятать. Испугались, хуле. Ну и там... Лес, который возле водолазной станции... Мы там его закопали... Блять... Что же это я рассказываю, а? Как будто не про меня... Это же не про меня...

ТАНЬКА: А че, его не нашли?

СЕРЕЖА: У него... Такие родители были, что не сразу заметили. А потом - искали... И в том лесу искали. Не нашли. Никто не знает. И те мои друзья потом уехали. Мы поклялись никому не говорить никогда... Я с тех пор всегда 14 июня в церковь хожу. Ставлю свечки ему за упокой. За раба божия Ивана.

ТАНЬКА вытирает слезы с глаз СЕРЕЖИ.

СЕРЕЖА: *(тихо)* Мне иногда снится он. Обнимает. Слюни пускает. Много слюней. И я тону в них.

ТАНЬКА: Ну и забей хуй на него.

СЕРЕЖА садится на кровати, его трясет.

СЕРЕЖА: Никому не рассказывал. Я даже протрезвел. Никому не говори. Никому не говори. Забудь, ок? Давай я как будто ничего тебе не рассказывал.

ТАНЬКА: Не кипиши, все норм. Не расскажу никому. ПАУЗА. А мне снится иногда Солодуха.

СЕРЕЖА: Ничего себе.

ТАНЬКА: Меня мамка на концерт его однажды брала, когда я малая была. Мне снится, что он за мной гоняется по церкви. И у него такие зубы здоровые, белые. И он типа клац-клац. Бегает за мной и клацает. Страшно. Я обоссалась однажды даже ночью.

Из глубины квартиры раздается собачий лай.

ТАНЬКА: Что это, блять?

СЕРЕЖА: Моя собака. Джонсноу.

ТАНЬКА: Кусучий?

СЕРЕЖА: Не. Он хороший. Да и на балконе сейчас. А то грызет все и обои дерет. Я его маленького еще взял. В приюте.

ТАНЬКА смотрит на разбитый телефон СЕРЕЖИ, лежащий на тумбочке.

ТАНЬКА: А че, разбил телефон?

СЕРЕЖА: Ну. В туалете тогда.

ТАНЬКА: А че, и вообще пиздец? И камера теперь не работает? Могли бы селфи ебануть.

СЕРЕЖА: (*спохватывается*) Точно, блять, камера не работает...

ТАНЬКА: Ты че?

СЕРЕЖА: Не, не... Ничо. Ничо...

ПАУЗА

ТАНЬКА: Может, пожрем?

Сцена 9

Квартира ТАНЬКИ. ЕГОР в старом инвалидном кресле пытается открыть флакон духов ТАНЬКИ, у него это не получается.

ЕГОР: Ах ты ж сучара, як табе... Ах ты ж сучара... А вот так? А хуй...

ЕГОР сдается, и просто прыскает духи себе в рот пульверизатором. Раздается звонок в дверь.

ЕГОР: (*орет*) Нахуй идзице са сваими дзепутатами!

Звонок повторяется настойчивее.

ЕГОР: И с библями сваими нахуй!

Раздается мощный тяжелый удар в дверь. Еще раз. ЕГОР испуган.

ЕГОР: Кто там?!

Еще один удар.

ЕГОР: Иду-иду! Сечас адкрою!

ЕГОР неловко выезжает в коридор. Возвращается с мрачным КОСТЕЙ.

ЕГОР: О, Касцян... А я слышу, грукаець хтосьци, а у Таньки ключы, а думаю, хто можа так грукаць, бляха муха. А эта Касцян. А я с суседкай тваей быгушай гаварыл, Аляксеунай, так ана мне гаварыла, што цибя адпусцили па УДО, или как... А ты як тут? Чыво тут? Кагда прыехал? Зачэм?

КОСТЯ: Чем пахнет?

ЕГОР: Да ранку адзекалонам прыжыгау...

КОСТЯ: Где она?

ЕГОР: Да тут она во, во тут, на плячэ прышч выскачыу....

КОСТЯ: Таня где?

ЕГОР: Так папиздавала на вучобу сваю. А ты што, да её? ПАУЗА Ну да, да её... Так я цибя паздраляю, Касцян! С зоны вышау! Ты, наверна, цяпер аутарытэт, бляха, ци как там называецца... Касцян, слух, а можа у чэсць выхаду тваяго, вьябем па маленькай? А? Чыста так, адпразднаваць? Я бы и сам налил, а видиши, бляць, аперацыю сдзелали, и пиздык. Сам у магазин не магу, и калесы у крэсла ни в пизду...

КОСТЯ: *(прохаживается по комнате)* А где Витальевна?

ЕГОР: Так памёрла летам. Во, паехала да маці, у Тэули и памерла у аутобусе... Жара была... Ад жары памерла. Сэрца.

КОСТЯ: Где Таня учится?

ЕГОР: У вучылишчы на Талбухина. ПАУЗА Харашо, што ты прыехал, Косцик, харашо. Хоць добры зяцек будзе у меня, во. ПАУЗА А яна ждала цябе, ух, як ждала. Очэнь ждала. Гаварыла усем, што у мяне хлопец есць, у камандзироуку, паехау... Ждала... А во, нядауна хто-та паявиуся у яё.

КОСТЯ жутко смотрит на ЕГОРА.

КОСТЯ: Она должна была дожждаться.

ЕГОР: Ваабшчэ абарзела Танька. Ходзиць з яким-та фраерком, вучыццелем, бляць, я так понял. Яна ж, бляць, каралева. Сука, точна, не з прастым хлапцом... Я цибя прашу, Косцик. Паглядзи за ёй. Яна - малое-дурное, не винаватая.. Ну, звязалася с гарадским пидарком. Ну ничыво... Адзин разочак. ПАУЗА Но я цибя прашу, Косцик, не вали никаго. За Таньку я не перажываю, хуй с ним, ты яе не абидзиш, гэта я знаю. Прыглядзи за ей, я прашу. Ты чалавек вопытны, павидау ужо. А там, бляць, раз два, и пажэним вас...

КОСТЯ быстро подходит к ЕГОРУ, хватает его за грудки. ЕГОР в ужасе.

КОСТЯ: Она целка?! Целка еще?!

ЕГОР: Я... Косц... Я... Да! Да! Косцик, да!

КОСТЯ весь красный идет к дверям. В дверях оборачивается.

КОСТЯ: Я тебе обещаю, Михайлович. Я всегда с ней буду. Всегда.

КОСТЯ уходит из квартиры. ЕГОР провожает его испуганными глазами, заходится в кашле.

Акт II

Сцена 10

Квартира СЕРЕЖИ. Избитый СЕРЕЖА лежит на кровати, скрючившись, везде разбросаны окровавленные салфетки. СЕРЕЖА прижимает салфетку к носу. СЕРЕЖА плачет. Из-за двери слышен собачий вой. Из включенного компьютера доносятся звуки уведомлений о сообщениях в чате Facebook. Звонит телефон. СЕРЕЖА поднимает трубку.

СЛАВИК: Сережа! Какого хрена? Время идет! У тебя только одна фоточка за все это время! Нечеткая! Там даже ее лица не видно нормально. Меня парни уже трясут! Ты в чатик вообще заходишь? Я же вижу – ты в чатике! Ты собираешься эту шкуру невинности лишать?

СЕРЕЖА: *(рыдает)* Я уже лишил!

СЛАВИК: Так, Сережа. Ну я поздравляю тебя, конечно. А где фугаж?

СЕРЕЖА: Нету фугажа... Я телефон разбил...

СЛАВИК: Сережа, ты же понимаешь современный мир. Если нет фоток и видосов, то события не было!... И... Че ты хлюпаешь? Ты что, простыл?

СЕРЕЖА: Нет... Меня отпиздили!

СЛАВИК: Кто?

СЕРЕЖА: Ее бывший! Зэчара!

СЛАВИК: О! Вот это оборот! Сильно?

СЕРЕЖА: В труху!

СЛАВИК: Сережа, сфоткайся! Хоть что-то! Хоть немного драмы бросим голодным псам! Вебка работает?

СЕРЕЖА: Да...

СЛАВИК: Сфоткайся! А я щас в чатик напишу текст... Так, а что у вас там произошло?

СЕРЕЖА: Пиздец мне... Вот что произошло... Он вломился на пару ко мне... вытащил в коридор и отпиздил. Откуда он узнал...

СЛАВИК: Класс-класс! Ну в смысле, не класс, конечно, ты – бедняжечка, но накал страстей! А она была на паре этой?

СЕРЕЖА: Да... Была... Оттаскивала... Она ушла с ним... Меня уволят наверное...

СЕРЕЖА садится за компьютер, фотографируется на веб-камеру.

СЛАВИК: Так, Сережка, не раскисай. Так у вас с ней было, говоришь?

СЕРЕЖА: Да, было... Он за это меня и отмудохал...

СЛАВИК: Сережа, о боже, ну у тебя и видон. Да, не хеппи ты, не хеппи. Видишь, как все тебя жалеют, как все лайкают твою фотку?

СЕРЕЖА: Славик, я все...

СЛАВИК: Нет, Сережа, не все. Прости, ты мне друг, конечно, но нам нужны доказательства. Ну хоть какие-то, Сережа. Один раз переспали, и второй раз переспите...

СЕРЕЖА: Нет! Он меня уроет вообще! Славик, это было ошибкой! Ошибкой! Я зря на это все подписался... У меня и камеры теперь нет!

СЛАВИК: Ну, Сережа, ты знаешь, какой расклад в таком случае. Вот, вебка у тебя работает. Пока мы твоей драмой Камарилью успокоили, но нужен секс. Мы дали народу крови, но ему нужен будет секс. Поэтому давай, там, я в тебя верю. Или готовь бабло на макбук. Все, я спать, поздно уже. Чмоке.

СЕРЕЖА вытряхивает свои джинсы, роется в шкафах, собирает все деньги в кучу – их очень мало. СЕРЕЖА злится и бросает деньги в стену. Внезапно в глубине квартиры хлопает дверь. Раздается голос пьяной ТАНЬКИ и лай собаки.

ТАНЬКА: (за сценой) Сережа! Это я! У тебя открыто! Я захожу, Сережа! Собака, блядь! (слышен скулеж собаки) Сережа!

В комнату вваливается ТАНЬКА. Она в слезах, пьяная, с размазанной косметикой.

СЕРЕЖА: Чего ты приперлась?...

ТАНЬКА: Сережик, бедный... Как он тебя... больно? Сережик, у меня с ним ничего не было. Он раньше, давно ко мне яйца подкатывал... А я типа такая пошутила: о, ну че, заебись, давай, цветы дари, и игрушки... Но ты – не тот, Костя, не тот! Его Костя зовут... Я не буду с тобой, Костя... А он такой: ладно! И дарил мне цветы, всякую романтику там хуячил, но знал, сука, что он – не тот, и я с ним не буду. И придумал себе какую-то любовь, сука! Какая любовь такая?! Костя знал, что я ни с кем! Что у меня девственность! Он типа как рыцарь мой был, хуй просыш. Он просто ебанулся на этой моей девственности... он меня любил за то, что я целка... А как то меня Толик провожал. Толик – просто из класса моего пацан был! (плачет) Просто одноклассник, блядь! Нормальный пацан! Друг просто! Но он – не тот! Он на лошадей меня однажды водил! И его увидел Костя! И он подумал, что Толик – он – тот! Что я с ним хочу И он Толика просто убил кастетом, сука! Он отмороженный, Сережа! Прости меня! Я думала, он на зоне еще...

СЕРЕЖА: Просто свали. Я тебя не хочу видеть. Свали с Костями своими и Толиками.

ТАНЬКА: Сережик, я люблю тебя! Хочешь, я на коврик тут буду спать, возле кровати? Прости, Сережик! Я не хотела, чтобы он тебя побил! Я его повела бухать, чтобы он попустился! Напиздела ему, что у нас не было ничего... Он напился в сопли... а я – к тебе... Я вот тут буду спать, Сережик. Тихо буду спать, не буду мешать...

СЕРЕЖА: Я сказал – свали!!! Уходи, дура! Все!

ТАНЬКА: Сережик, нет, так нельзя, так нельзя, блять, Сережик... Ты же – тот. Я же тебя выбрала. Не говори мне такое, Сережик, пожалуйста...

СЕРЕЖА: Больная! Отстань!

ТАНЬКА: Сережик, мой самый сильный, самый умный... Сережик... Самый красивый... Че ты мне такое говоришь? Я же тебя люблю, а ты меня посылаешь... Сережик...

СЕРЕЖА: Все! Хватит! Тварь! Ты мне не нужна, понятно! Малолетка хренова!

ТАНЬКА: *(будто задыхается)* Сережик! Я же умру...

СЕРЕЖА: Мне все равно! Хоть и умри! Гопница тупорылая! Быдло!

ТАНЬКА: Сережик... Пожалуйста, не говори такое...

ТАНЬКА пытается поцеловать СЕРЕЖУ, СЕРЕЖА ее бьет, ТАНЬКА снова пытается его поцеловать, но СЕРЕЖА вновь ее отталкивает, забивается в угол. ПАУЗА. ТАНЬКА поднимает глаза на СЕРЕЖУ.

ТАНЬКА: *(улыбается)* Сережик.

СЕРЕЖА: Ладно, извини за «быдло», извини, уходи просто и все.

ТАНЬКА: Давай, Сережик. Иди ко мне...

СЕРЕЖА: Ты не поняла?

ТАНЬКА: А ты сейчас пойдешь ко мне, Сережик... Знаешь почему?

СЕРЕЖА: Я не пойду к тебе! И ты ко мне не пойдешь! Я на тебя сейчас собаку спущу!

ТАНЬКА: Если ты ко мне сейчас не пойдешь, то я Косте скажу, чтобы он тебе еще раз пиздюлей дал.

ПАУЗА. ТАНЬКА приближается.

ТАНЬКА: Он тебя с говном смешает, если я ему прикажу. Поэтому лучше иди ко мне.

СЕРЕЖА: Таня...

ТАНЬКА: Он тебя убить может. Ты отдуляешь? Ты прости, но он тебя убить может.

СЕРЕЖА: Таня, ты что говоришь такое?

ТАНЬКА: Я могу ему прямо щас позвонить. Скажу, что ты меня изнасиловал... Иди ко мне, Сережик...

ПАУЗА

СЕРЕЖА тяжело поднимается.

СЕРЕЖА: *(обреченно)* Сейчас, я только компьютер выключу...

СЕРЕЖА походкой висельника подходит к компьютеру и включает веб-камеру. Подходит к ТАНЬКЕ. Та расстегивает ему брюки. СЕРЕЖА с тупым выражением лица оборачивается и смотрит в веб-камеру.

Сцена 11

Комната СЕРЕЖИ. Он сидит перед новеньким макбуком, на экране которого открыта страница Facebook. Окно СЕРЕЖИ задернуто шторами. СЕРЕЖА боязливо подходит к окну и, заглянув на секунду за штору, отпрыгивает в страхе от окна. Звонит мобильный телефон. Лает собака за дверью.

СЕРЕЖА: Алло.

СЛАВИК: Сережка! Ну как машина?

СЕРЕЖА: Хорошая.

СЛАВИК: Заслужил! Ты не бойся, я там тебе лицо замазал, не видно ничего. А ты зверь! Там у вас со шкурой этой все хорошо, как я посмотрю...

СЕРЕЖА: Нет, не хорошо.

СЛАВИК: Ну, и как обещал – приноси свои планы лекций, посмотрим на них, я тебе объясню, как мы цены формируем и поймем, короче, что и как у нас дальше... А завтра вечеринка у нас, приходи. Ты у нас теперь почетный... член Камарильи! В семь встречаемся, идем в «Чердак»...

СЕРЕЖА: Я не приду.

СЛАВИК: Э?

СЕРЕЖА: За мной следят.

СЛАВИК: Что?

СЕРЕЖА: Зэк тот, который меня побил. Следит за мной. Стоит под домом второй день.

СЛАВИК: Ты уверен? Так позвони ментам. Он же тебя избил. Побоиними.

СЕРЕЖА: Она тогда натравит его на меня. Это она ему приказала меня пасти...

СЛАВИК: Сережа, ты там ок вообще? Ты на измене что ли?

СЕРЕЖА: Не ок, Славик, не ок... Зачем я на все это подписался, блядь... Это ты виноват все, сука, со своим выгоранием! Ты виноват!

СЛАВИК: Мне не нравится твой тон, Сергей. Лучше перестанем говорить щас, если ты под газом.

СЕРЕЖА: Я с работы ушел! Маме вру! Еду по интернету заказываю!

СЛАВИК: Так, Сереж, ты меня разводишь что ли? Что за фильм ужасов?

СЕРЕЖА: Нет! Знаешь, какое у него лицо? Он вообще ничего не выражает. Я боюсь, Славик...

СЛАВИК: Ладно, Сережа, выключай Хичкока, короче, проспись, и приходи завтра в семь... Давай, жду. И знаешь что?

СЕРЕЖА: Что?

СЛАВИК: Поблагодарнее надо быть, Сережа.

СЕРЕЖА кладет мобильный телефон на стол. Сворачивается на постели в позе эмбриона. Слышно, как хлопает входная дверь. СЕРЕЖА вздрагивает. ПАУЗА. Входит ТАНЬКА у нее в руке – пакет с едой и бутылка.

ТАНЬКА: Сережик, халёсы мой.

СЕРЕЖА не реагирует.

ТАНЬКА: Пали, че принесла. Полянку организуем.

ТАНЬКА достает еду из пакета, достает свечки, выставляет их в форме сердца на полу, самозабвенно начинает поджигать их зажигалкой. СЕРЕЖА все так же лежит.

ТАНЬКА: Я там рыбу еще принесла, в холодильник положила. Рыбки поедим. Сережик, любишь рыбку? ПАУЗА Потушу ее на луке, меня мамка так научила – лук режешь с водой и маслом его на сковородке так немного это... А потом рыбы куски сверху и еще луком сверху хуяк – и тушишь. Получается ням, Сережик. Сережик? ПАУЗА О, у тебя комп новый? Это че, эппал? Сережик, вообще круто! О, фейсбук. Ничо не понимаю в нем... Может, расскажешь, че тут как?

СЕРЕЖА встает, закрывает крышку ноутбука.

СЕРЕЖА: Давай потом, на свежую голову.

ТАНЬКА: Лады.

ТАНЬКА включает на мобильнике песню «Я не игрушка», достает пластиковые стаканы, наливает в них алкоголь.

ТАНЬКА: Сережик, пали. ПАУЗА. Че ты? Сережик?

СЕРЕЖА смотрит мутным взглядом на свечи, стаканчики, ТАНЬКУ. ТАНЬКА сует ему стакан, и тянется поцеловать его в губы. СЕРЕЖА не сопротивляется.

СЕРЕЖА: Рыбой воняет.

ТАНЬКА: Я в «Санту» заходила. Там пиздец рыбой шмонит. Кофта, наверно, провоняла. Сережик, за нас! За нашу любовь!

Они пьют. ТАНЬКА обнимает безвольного СЕРЕЖУ, фотографируется с ним на свой телефон.

ТАНЬКА: Ты че, из хабзы уволился?

СЕРЕЖА: Ну.

ТАНЬКА: А че?

СЕРЕЖА: Платят мало.

ТАНЬКА: Ну ок. Сережик, так зэбска, что мы вместе, да?

СЕРЕЖА: Да.

ТАНЬКА: Халёсы мой. Я знала, что ты меня не пошлешь...

СЕРЕЖА: Ну что ты.

ТАНЬКА: Это потому что ты – философ, наверно.

СЕРЕЖА: «Отвергнуть друга преданного – значит лишиться драгоценнейшего в жизни».

ТАНЬКА: Четко.

СЕРЕЖА: Это Софокл. Вон, из книжки...

ТАНЬКА: Ты такой умный. Тебе нравятся свечки?

СЕРЕЖА: Да.

ТАНЬКА: Зэбска. Давай полежим?

СЕРЕЖА: Давай.

Они ложатся, ТАНЬКА обнимает СЕРЕЖУ.

ТАНЬКА: А я сначала думала, ты меня не полюбишь. Я же такая... Простая. У меня мамка с папкой из-под Петрикова. А ты – городской, такой типа... Непростой. Умный. Думала, что типа – ай, малолетка, ну тебя.

СЕРЕЖА: Ну что ты.

ТАНЬКА отчаянно прижимается к СЕРЕЖЕ, прячет лицо в его рубашке. ПАУЗА.

ТАНЬКА: Если по чесноку, то я рыбу продаю в палатке около метро Московской. Книги - это я спиздела, чтоб ты меня любил. А я рыбу, кароч. Это ниче?

СЕРЕЖА: Нет, ничего. Я спать хочу. Разберу постель.

ТАНЬКА: Ну ладно. Зато я могу рыбу дешевле брать. Будем рыбу есть. Да, Сережик?

СЕРЕЖА: Да. Круто. *(разбирает постель)*

ТАНЬКА: Сережик, кароч, еще одна вещь такая...

СЕРЕЖА: Что?

ТАНЬКА: Мамка у меня не в Испании. Она умерла. А батя лежачий. Инвалид.

СЕРЕЖА: Угу...

ТАНЬКА: Нормально все?

СЕРЕЖА: Да, все в порядке. Слушай... А ничего, если мы не будем сегодня... ну, это. Что-то я устал.

ТАНЬКА: Да канеш! Давай чисто полежим просто, обнимашки. Но завтра давай, ладно? Хочу попробовать чтобы я сверху. Хорошо, Сереж?

СЕРЕЖА: Конечно, ты сверху.

СЕРЕЖА ложится. ТАНЬКА выключает свет, ложится рядом, обнимает СЕРЕЖУ.

ПАУЗА. Проходит время. СЕРЕЖА засыпает. ТАНЬКА встает, допивает алкоголь из стаканов, открывает ноутбук, открывает страницу «Facebook» - перед ней возникает запись их с СЕРЕЖЕЙ секса, где у СЕРЕЖИ замазано лицо. Раздается каскад уведомлений о сообщениях и лайках.

Сцена 12

СЕРЕЖА просыпается в комнате. Он один. Посредине комнаты валяется мертвая собака. На стенах криво написаны афоризмы античных философов. На экране открытого макбука проигрывается видео секса СЕРЕЖИ и ТАНЬКИ. СЕРЕЖА в шоке. Он кидается к собаке, трясет ее, плачет.

СЕРЕЖА: Джонсноу! Нет! Песик...

СЕРЕЖА идет к окну. Бросается к шкафу, начинает быстро одеваться. Одевшись, СЕРЕЖА бросает какие-то вещи в сумку и убегает из квартиры. Он очень напуган.

Сцена 13

Квартира ЛАРИСЫ. ЛАРИСА открывает дверь прихожей – входит СЕРЕЖА. ЛАРИСА очень рада видеть сына.

ЛАРИСА: Ну наконец-то, Сереж... Днем позвонил, и до вечера тебя нет. Ну что это такое? Оголодал?

СЕРЕЖА: Да не, перекусил. Все нормально.

ЛАРИСА: Разувайся. Где ходишь?

СЕРЕЖА: Ну так... Это... По делам всяким ходил... Знаешь, то одно, то другое...

ЛАРИСА: Да, пятое, десятое...

СЕРЕЖА: Ну да... Типа что-то такого.

ЛАРИСА: Как работа? Как Дружок?

СЕРЕЖА: Нормально Дружок...

МАМА: Ты с ним гуляешь хоть?

СЕРЕЖА: Гуляю.

МАМА: А работа?

СЕРЕЖА: И работа нормально. Мам, а можно я переночую у тебя? Мне... Я... на йогу пошел... Мне тут ближе ходить.

ЛАРИСА: Ой, ну хоть каким-то ты спортом занялся... Ну ночуй, конечно... Интригант!

СЕРЕЖА: Почему я интригант?

ЛАРИСА: Ну, про Таню мне не говорил ничего...

СЕРЕЖА в шоке.

СЕРЕЖА: Про Таню?

ЛАРИСА: Ну, про Таню, про Таню. Такая девочка хорошая! *(шепотом)* Такая, простая, конечно, но мудрая, так по-взрослому рассуждает. Сереж, а сколько ей лет?

СЕРЕЖА: Во... Девя... тнадцать...

ЛАРИСА: Ну, молоденькая, конечно, еще совсем, но и ты у меня не старик. Она тебе сюрприз решила сделать. Пошли чай пить!

СЕРЕЖА: Я не пойду.

ЛАРИСА: Сереж?

СЕРЕЖА: Я...

ЛАРИСА: Пошли... *(уходит на кухню)*

СЕРЕЖА: Я щас, щас... Позвонить надо...

СЕРЕЖА смотрит на обувь и замечает ТАНЬКИНУ обувь. СЕРЕЖА зло топчет обувь ТАНЬКИ.

ЛАРИСА: Сереж!

СЕРЕЖА: Иду...

СЕРЕЖА заходит. За столом ему улыбаются ТАНЬКА и ЛАРИСА. Они пьют чай. ТАНЬКА встает, обнимает СЕРЕЖУ. СЕРЕЖА изо всех сил сдерживает бушующие в нем чувства.

ТАНЬКА: Халёсы мой! Сережа! Я уже соскучилась!

СЕРЕЖА: Привет...

ТАНЬКА: А у тебя такая мама хорошая... Мы тут сидим, чай пьем. Она про тебя рассказывает. Какие ты зэбские картинки выжигал... Садись.

ЛАРИСА: Сереж, помнишь, ты выжигал такие узорчики на разделочных досках? В центре молодежного творчества тебе грамоту дали, у меня она где-то даже лежит! Да, Тань, они такие красивые были! Морилкой и лаком покрыты... Я их соседям все дарила. Одна даже расплакалась соседка – никогда не забуду. Лина, из второго подъезда, помнишь, Сереж? У них еще мальчик был еще такой, немного ненормальный? Я ей подарила, а они такие немного неблагополучные были... И она плачет прям в дверях – ой, как красиво говорит ваш сын сделал! У меня никогда таких красивых вещей не было! Вот такой он мой Сереженька, мастер.

ТАНЬКА: Да, он много чего умеет...

СЕРЕЖА: А... Можно мне чаю?

ЛАРИСА: Конечно, Сереж... *(наливает чай)* Тань, а вот когда ему было тринадцать...

СЕРЕЖА: Мама, а как у тебя на работе? Как вообще жизнь?

ЛАРИСА: Ой, Сереж, завал, конец месяца, в бумагах плаваем. А вообще жизнь – хорошо. С Паллной недавно в театр ходили... Так вот, Тань, ему когда тринадцать было, он...

СЕРЕЖА: Мам, а поесть чтонибудь есть? Я есть хочу.

ЛАРИСА: Сереж, ну что ты сказать мне не даешь... Ты же не хотел есть.

СЕРЕЖА: А я уже хочу. У тебя тут навеваает аппетит... атмосфера...

ЛАРИСА: Сереж, в холодильнике возьми котлеты, разогрей, ладно? Я так сижу хорошо...

СЕРЕЖА подходит к холодильнику, открывает, смотрит в него.

ЛАРИСА: Тань, а ты где работаешь? Ой, ты же наверное учишься еще...

ТАНЬКА: А я и учусь и работаю. Сережик знает где... *(смотрит на СЕРЕЖУ с ухмылкой)*

ЛАРИСА: Сережа, где Таня работает?

ПАУЗА СЕРЕЖА смотрит на ТАНЮ.

СЕРЕЖА: Кни...ги продает. В книжном.

ТАНЬКА: В книжном.

ЛАРИСА: Ой, молодец какая. А я в госорганизации тружусь. Бухгалтером. А где вы познакомились?

ТАНЬКА: В интернете. Щас реально все в интернете знакомятся.

ЛАРИСА: Ну да, это же хорошо, будущее прям наступило! У меня коллеги дочка тоже в интернете познакомилась с парнем, так поженились, живут уже третий год, все у них хорошо, скоро ребеночка ждут. Вот ведь он какой – интернет! Вообще эти компьютерные технологии! Но знаете, ребята – в них ведь и опасность есть. Да, не все так однозначно. Вон, Сереж, помнишь, мы тебе в детстве приставку подарили? Так ты что? Ты же ушел в нее совсем. Есть забывал, все играл, играл. А потом кошмары снились – плакал все ночами. А сейчас тоже! Вон, у Паллной племяш – парню 17 лет – занимайся спортом, учись, думай, что ты дальше будешь делать, такой здоровый лоб! А нет – он в наушниках целый день сидит, орет на компьютер этот. Там игра какая то тоже, ездят они, стреляют все друг по другу и орут друг на друга. Успеваемость по наклонной, здоровье – по наклонной... Мать с ума сходит, не знает что делать... Вот он такой коварный интернет.

СЕРЕЖА стоит у холодильника, ест холодную котлету.

ТАНЬКА: Да, сейчас ваще все по интернету можно делать реально. Вон, Сережик пиццу по интернету покупает, и продукты всякие. Да, Сережик?

СЕРЕЖА: Да.

ЛАРИСА: Да что ж ты холодное то ешь?

СЕРЕЖА: Мам.

ЛАРИСА: Танечка, а хочешь котлет?

ТАНЬКА: Не, я шаурму ела.

ЛАРИСА: Ладно, ребята. Я прям неловко себя чувствую, какая-то такая сильная энергия между вами... Пойду сериал посмотрю. А вы... Ой, А знаете что – Тань, а оставайся ночевать! Завтра же выходной... Я вам постелю в маленькой комнате... Оставайся. Вон и Сережа... Сережа! Ты куда ушел?

СЕРЕЖА: (*в ванной*) Руки помыть! Жирные!

ЛАРИСА: Оставайся Тань.

ТАНЬКА: Ну я могу...

ЛАРИСА: Вот и хорошо. Позавтракаем вместе. Я тебе фотографии покажу Сережины.

ТАНЬКА: Ну так то можно...

ЛАРИСА: Что ты говоришь?

ТАНЬКА: Договорились, Лариса Витальевна!

ЛАРИСА: Ну вот и хорошо. Красивая ты такая, Танюша. Очень красивая. Молодец.

ТАНЬКА: Ну че, спасибо.

ЛАРИСА: Так держать, Танюш. Ну все, давайте, ребята, общайтесь. А я пошла.

ЛАРИСА уходит. ТАНЬКА смотрит на дверь. СЕРЕЖА стоит в ванной и смотрит в зеркало с тоской.

Сцена 14

Квартира ЛАРИСЫ. Маленькая комната. В постели лежит ТАНЬКА. СЕРЕЖА сидит у старого шкафа с раскрытыми дверцами. Внутри шкафа работает старый телевизор. На экране прыгает Супер-Марио. СЕРЕЖА, глядя в телевизор, жмет на кнопки джойстика старой приставки «Денди». ТАНЬКА обнимает СЕРЕЖУ за плечи.

ТАНЬКА: Сережик, харэ...

ПАУЗА

ТАНЬКА: Иди ко мне, Сережик... (*щупает СЕРЕЖУ, игриво*) Че это тут у тебя?... ПАУЗА
У тебя че - не стоит? А че?

СЕРЕЖА: Подожди, надо дракона убить...

ТАНЬКА: Какого дракона, нахуй?!

СЕРЕЖА: Вот этого. (*кивает на экран*) Чтобы принцессу освободить.

ТАНЬКА: Сережик, ты, кароч, Васю не строй из себя. Залез в постель. Тут твоя принцесса, понял?

СЕРЕЖА: Ща, ща.

ТАНЬКА: Ты че, не любишь меня?

СЕРЕЖА: Люблю. Подожди.

ТАНЬКА: Быстро, блядь.

ТАНЬКА встает, оказывается между СЕРЕЖЕЙ и телевизором и ломает приставку. По экрану телевизора бежит белый шум. СЕРЕЖА, сжав кулаки, встает, надвигается на ТАНЬКУ. СЕРЕЖА и ТАНЬКА говорят сдавленно, чтобы не услышала мама.

СЕРЕЖА: Сука, ну все, это край... Я в милицию на тебя и твоего зэчару заявку напишу, поняла? За избиение и угрозы! А за Джонасноу я тебя щас так отлуплю, ты будешь кровью харкать, малолетка тупорылая! А потом пойдешь домой вот так - в трусах! Сюда иди!

СЕРЕЖА пытается ударить ТАНЬКУ, но она, смеясь, начинает убежать от него. СЕРЕЖА гоняется за ТАНЬКОЙ.

ТАНЬКА: Сергей Романович, вы че, девочек бьете?!

СЕРЕЖА: Сюда!

ТАНЬКА: Так, все. Сережик. Давай, в койку.

СЕРЕЖА: Сюда иди!

ТАНЬКА: (*смеясь*) А то я ментам расскажу, что ты дауна убил, и где спрятал.

СЕРЕЖА, как громом пораженный, останавливается посреди комнаты.

СЕРЕЖА: Я же... Что ты говоришь?

ТАНЬКА: (угрожающе) А чо такое, Сережик? Чо заморгал? Я люблю тя, ты че не понял, до сих пор? Но тут загогулина есть. Ты - с образованием, умный такой, правильный. Философ. А я - быдло. Гопница. Дельфин и русалка, блять. А я хочу счастливой быть. Прикинь, эта гопница сраная хочет счастливой быть! Любить, там, вся хуйня. Я тебя не отпущу. Давай. В койку.

ТАНЬКА ложится в постель, смотрит на СЕРЕЖУ. СЕРЕЖА в шоке медленно заползает в постель.

ТАНЬКА: Стопэ. Раздевайся так давай. Стриптиз давай.

СЕРЕЖА раздевается.

ТАНЬКА: Вот... Хороший Сергей Романович. Хороший... (*хлопает по постели рядом с собой*)

СЕРЕЖА покорно заползает в постель.

СЕРЕЖА: Мы же просто детьми были...

ТАНЬКА: Помнишь - я сверху сегодня.

ТАНЬКА насилует СЕРЕЖУ. Она – сверху.

Сцена 15

Детская площадка. На качелях сидит КОСТЯ. Подходит ТАНЬКА.

ТАНЬКА: Приветик.

ПАУЗА

ТАНЬКА: Че смотришь?

КОСТЯ: Что ты мне в Контакте написала?

ТАНЬКА: Ну че, правду написала, Кость.

КОСТЯ: Что ты мне в Контакте написала?

ТАНЬКА: А ты че думал – я че, невредимкой буду все время? Если ты не понял до сих пор, то я тебе, кароч, тупо открытым текстом написала.

КОСТЯ сильно бьет по перекладине качели кулаком.

ТАНЬКА: Во дебил...

ПАУЗА

ТАНЬКА: Кароч, я тебе же говорила, что ты не тот. Я нашла того, кого мне надо. Я всегда тебе говорила, что ты не тот.

КОСТЯ: Где он?

ТАНЬКА: Слышишь! «Где он!» Давай ты, Костя, едь в Оршу свою или куда там... Харэ, понял? Под окнами у него не стой – а то ему уже кошмары снятся...

КОСТЯ: Мне тоже кошмары снятся...

ТАНЬКА: А меня че, это колышет? Не туси здесь.

КОСТЯ: Ты сама мне сказала...

ТАНЬКА: А теперь все, понял? Отмена, говорю. Пошел!

ПАУЗА КОСТЯ без выражения смотрит на ТАНЬКУ

ТАНЬКА: Если ты его хоть пальцем тронешь, то ваще меня забудь. Просто ваще забудь. Как будто я умерла.

КОСТЯ стонет, как будто от боли.

КОСТЯ: Шалава.

ТАНЬКА: Забейся! Я не шалава! Я по любви! С одним!

КОСТЯ: Ты для меня как святая была.

ТАНЬКА: Вообще, это грех так думать, понял? Я обычная, не святая. Только с принципами. Ты понял меня? Пиздуй! Все!

КОСТЯ: Я хотел с тобой быть. Чтобы ты девушкой моей была.

ТАНЬКА: А я не хочу!

КОСТЯ: Ты теперь порченная. Просто шмара грязная.

ТАНЬКА: Костя, говори ты что хочешь. Мы с тобой, кароч, закончили. Чтобы здесь больше не появлялся.

КОСТЯ: Почему ты такая злая?

ТАНЬКА: Ты че, Костя? Какая я злая? Я – малолетка, а ты – мужик здоровый, вон отсидел даже. Че я злая?

КОСТЯ: Че ты раньше меня не послала?

ТАНЬКА: Кароч, Костя! Я тя щас посылаю!

КОСТЯ: Ты со мной гулькалась. Говорила, что любишь. С пацаненком тем ходила, дождалась, пока я его не прибил... Тебе же интересно было, да? Чем все закончится. А сейчас что? Тоже интересно?

ТАНЬКА: Ты ебанулся? Знаешь, Костя, каждый любит как умеет. Ты меня любил так, что аж Толика, вон, запинал наглушняк. А я тебя тоже любила такой своей особенной любовью, понял? А сейчас я тебя не люблю. Никакой любовью. *(собирается уходить)*

КОСТЯ: Стой!

ТАНЬКА: Ну че?

КОСТЯ: А че мне делать теперь?

ТАНЬКА: А я че, доктор? Че хочешь делай.

КОСТЯ: Я не знаю.

ТАНЬКА: Кароч. Вон в церковь иди, грехи замаливай. Все, пока!

КОСТЯ: Стой!

ПАУЗА

КОСТЯ: Я твоему отцу пообещал. Я всегда с тобой буду рядом. Ты порченная теперь. Но я все равно буду. Я пообещал.

ТАНЬКА: Костя. Как ты меня заебал.

ТАНЬКА уходит. КОСТЯ бьет кулаками в качели, разбивает себе руки. Он хочет причинить себе как можно больше боли.

Сцена 16

У церкви. Одетый по-летнему, плохо выглядящий СЕРЕЖА выходит из церкви. У входа сидит КОСТЯ, у него бомжеватый вид. Прохожие бросают ему монетки.

КОСТЯ: Это ты?

СЕРЕЖА: Нет мелочи.

КОСТЯ: Это ты...

СЕРЕЖА: Вы мне?

КОСТЯ: Ты.

СЕРЕЖА узнает КОСТЮ, быстро уходит.

КОСТЯ: Стой! Слыш! Я поговорить хочу. Я тебя не трону.

СЕРЕЖА: *(на расстоянии)* Что надо?!

КОСТЯ: Сюда иди. У меня нога болит. Трудно ходить.

СЕРЕЖА: Надо что?

КОСТЯ: Расскажи мне про нее.

СЕРЕЖА: Это она тебя опять подслала? Следить за мной?

КОСТЯ: Нет. Я сам здесь.

СЕРЕЖА: Что ты врешь? Я тебя около подъезда видел несколько раз!

КОСТЯ: Я за ней смотрю.

СЕРЕЖА: Да, конечно!

КОСТЯ: Расскажи мне про нее.

СЕРЕЖА: Ты меня убить хочешь! И она тоже! Вы обложили меня со всех сторон, сволочи!

КОСТЯ: Да не трону я тебя. Она мне... Запретила.

ПАУЗА

СЕРЕЖА: (*тихо*) Блядь, как я устал от всего этого...

КОСТЯ: (*одобрительно*) Ну, ты вроде ее не обижаешь...

СЕРЕЖА: Я? Ее?!

КОСТЯ: Расскажи мне про нее. Иди сюда.

СЕРЕЖА немного подходит.

КОСТЯ: Ты ее любишь?

СЕРЕЖА: Нет.

КОСТЯ: Любишь.

СЕРЕЖА: Нет!

КОСТЯ: Я же вижу.

ПАУЗА

СЕРЕЖА: А ты? А ты ее любишь? Если она тебе нужна – то, пожалуйста, забери ее! Вася, Костя, как там тебя! Возьми ее, скажи ей, чтобы отстала от меня, пожалуйста! Я даже к отцу ее ходил, даже деньги ему давал, чтобы он ее уговорил... А он, сука, кивает и деньги берет только... Я не хотел с ней быть. Она меня заставила. Вынудила. Ты же... Ты же знаешь, какая она...

КОСТЯ: Знаю.

СЕРЕЖА: А я уехать хотел, просто хотел свалить. А теперь я здесь, и не могу ничего сделать... Она меня за яйца держит полностью! Я как раб у нее. Она меня заставляет... Да, я ее люблю!!! Это ебанина какая-то, а не любовь! Не любовь, а какое-то хуепётало! Я не знаю, что это... Она меня заставила себя любить, понимаешь? Я не могу спать, когда ее нет дома. Без нее заснуть не могу. Она меня унижает, сука, а мне нравится! Я еще хочу!... (*СЕРЕЖА плачет*)

КОСТЯ: Как это было?

СЕРЕЖА: Что?!

КОСТЯ: Как ты ее это...

СЕРЕЖА: Ты че, серьезно щас?

КОСТЯ: Да.

СЕРЕЖА: И ты меня не убьешь точно?

КОСТЯ: Да.

ПАУЗА

СЕРЕЖА: Ну хорошо было. Она у меня первая была девственница. Она такая была тогда боязливая. Такая... Типа, нежная. Боялась. Но я так... аккуратно...

КОСТЯ бьет кулаком о землю, тяжело дышит.

СЕРЕЖА: (*пугается*) Ну ты че?! Возьми ее у меня! Забери ее!

КОСТЯ: Она не пойдет со мной.

СЕРЕЖА: Откуда ты знаешь?

КОСТЯ: Я знаю. Я знаю, кто я ей.

СЕРЕЖА: Кто?

КОСТЯ: Я собака ей.

ПАУЗА

СЕРЕЖА: Собак она не любит.

ПАУЗА

КОСТЯ: Не обижай ее.

СЕРЕЖА: Хорошо.

ПАУЗА.

СЕРЕЖА: А почему ты тут?

КОСТЯ: Подают. И грехи замаливаю.

СЕРЕЖА: Я тоже замаливаю. Свечку каждый год ставлю... ДОЛГАЯ ПАУЗА А ты помнишь, как ты убивал? Ну, того парня?

КОСТЯ: Нет. Бухой был.

СЕРЕЖА: А я тоже когда-то убивал.

КОСТЯ смотрит на СЕРЕЖУ.

СЕРЕЖА: Нет, правда. Я помню, как это.

ПАУЗА

СЕРЕЖА: Давай ее... ?

КОСТЯ: Давай пиздуй отсюда. К ней. Она уже дома у тебя, наверно.

СЕРЕЖА: Нет, правда! Давай! Она же и тебе и мне жизнь сломала...

КОСТЯ: Вали! (*отталкивает СЕРЕЖУ*) Иди, она тебя ждет!

СЕРЕЖА: Ты этого хочешь...

КОСТЯ: Нет.

СЕРЕЖА: Хочешь, я вижу...

КОСТЯ: Я щас встану, а ты ляжешь!

СЕРЕЖА: Нас с тобой она уже убила. Мы для нее никто... Давай!

КОСТЯ бьет СЕРЕЖУ. СЕРЕЖА поднимается.

СЕРЕЖА: Слышишь – только ты один меня можешь понять... Я один не справлюсь... Пожалуйста... По ней только три человека будут плакать. Мы с тобой и ее отец. Она же дрянь, сучилище...

КОСТЯ: Я не могу...

СЕРЕЖА: Можешь. Представь, что ее не стало. Что нет ее. Какая разница, где быть, что делать, если ее больше нет? Представь какая свобода. Костя... Ты же Костя?

КОСТЯ: Да...

СЕРЕЖА: Костя, нет другого выхода... Только так можно другую жизнь начать... Жить, как хочешь. С кем хочешь. Но сначала нужно, чтобы ее не стало. Ведь тебе больно...

КОСТЯ: *(тихо)* Да...

СЕРЕЖА: *(тихо)* И мне больно. Мы же с тобой братья. Нам с тобой больно... Мы с тобой без нее – никто. И с ней – никто. А когда ее не будет, мы станем самими собой, понимаешь?

КОСТЯ: *(тихо)* Да...

СЕРЕЖА: Ну что? Что скажешь?

КОСТЯ поднимает голову, смотрит на СЕРЕЖУ.

Внезапно мимо проходит Солодуха, с сияющими белыми зубами, бросает монетку КОСТЕ.

Сцена 17

Рыбная палатка. ТАНЬКА и ВЕРОНИЧКА закрываются – вытирают руки, подсчитывают выручку.

ВЕРОНИЧКА: Сегодня че то машина опаздывает.

ТАНЬКА: Ну.

ВЕРОНИЧКА: И вообще день какой-то... Хер проссыш какой день.

ТАНЬКА: Ну.

ВЕРОНИЧКА: У меня два рубля сегодня развалилось. Ты видела?

ТАНЬКА: Видела.

ВЕРОНИЧКА: Ты видела? Монетка развалилась – на кружочек и ободочек. Никогда такого не было. Плохой знак.

ТАНЬКА: Да бля... Где машина...

ВЕРОНИЧКА: Че, к своему профессору?

ТАНЬКА: Он не профессор. Он препод.

ВЕРОНИЧКА: Ну он ничо такой у тебя. Че у вас там?

ТАНЬКА: Ну все норм. Любим друг друга. Готовим там еду. Фильмы смотрим. Такое.

ВЕРОНИЧКА: Танька, ну как тебе повезло, сучке малой... Жениться будете?

ТАНЬКА: Ну будем, чо. Попозже. Когда скажу, тогда и поженимся.

ВЕРОНИЧКА: Он тя слушает?

ТАНЬКА: Ну ясно, слушает. Попробовал бы не послушаться...

К палатке подходит КОСТЯ.

ТАНЬКА: Че ты тут?

КОСТЯ: Так.

ТАНЬКА: Гуляй давай, если так. И по подъездам, кстати, хारे тусить. Понял?

КОСТЯ: Он тут?

ТАНЬКА: Кто?

КОСТЯ: Твой этот.

ТАНЬКА: А че ему тут делать? Давай вали.

ВЕРОНИЧКА: Танька, ну ты грубиянка!

ТАНЬКА: Тихо будь!

ВЕРОНИЧКА: Ага, ша, буду! (*КОСТЕ*) Меня Вероника зовут.

КОСТЯ: Домой иди, Вероника. (*озирается*)

ВЕРОНИЧКА: (*возмущенно*) Нормально...

ТАНЬКА: Слыш, ты че забыл тут?

КОСТЯ очень спокойно смотрит на ТАНЬКУ.

ВЕРОНИКА: А я вообще и правда пойду. Нахуй мне эти чужие разборки?

ТАНЬКА: Куда?! А касса?

КОСТЯ: (*очень спокойно*) Пусть идет.

ВЕРОНИЧКА хватает сумку и уходит, пугливо озираясь.

ТАНЬКА: Че ты стоишь тут?

КОСТЯ: А что мне, ползать перед тобой?

ТАНЬКА: Скажу – будешь и ползать. А пока просто чтобы тебя тут не было через 10 секунд.

КОСТЯ: Таня, не надо так со мной...

ТАНЬКА: Да с вами со всеми так надо! Вы как коты подвальные, сука! Берешь вас, думаешь, что вы ласковые, хорошие, а потом смотришь – вы воняете, яйца себе лижете... Вас через силу надо любить! Пиздить и любить! И опять пиздить!

КОСТЯ: Ты... Когда меня послала тогда... На качелях... Я плакал.

ТАНЬКА: Мало плакал, значит!

КОСТЯ: Я никогда не плакал.

ПАУЗА

КОСТЯ озирается.

ТАНЬКА: Ты че? Ты кого ждешь?

КОСТЯ: Пацана одного... Но он зассал, видимо... ПАУЗА

КОСТЯ надвигается на ТАНЬКУ.

ТАНЬКА: (*испуганно*) Кость, ты чего?

КОСТЯ: Че ты злая такая, Таня?

ТАНЬКА: Я... Я не знаю.

КОСТЯ: Ты чего вообще хочешь от жизни?

ТАНЬКА: Я... Ну, хочу семью... Детей хочу... Хочу счастья... Как все...

КОСТЯ: Ты не как все...

ТАНЬКА: (*испуганно*) Костя... Я не злая. Чего я злая? Я просто знаю, что ниче просто так в жизни не бывает... Понял? Если хочешь чего от человека, надо его пиздить.

КОСТЯ: «Любить и пиздить...» Чего ты от меня хотела?

ТАНЬКА: Ты меня... Защищал... Ты типа... Настоящий мужчина такой... Я всегда знала, что ты меня защитишь...

КОСТЯ: А знаешь, че я хотел? Вообще интересно было, что я хотел?

ТАНЬКА: А я знала. Вы, мужики всегда одного хотите... Это понятно. Прости меня, Костя...

КОСТЯ: Я прощу... (*озирается*)

ТАНЬКА: Костя... Чет страшно мне... Костя...

КОСТЯ: (*дрожащим голосом*) Не бойся, маленькая... Не бойся. Иди ко мне.

ТАНЬКА: А у Веронички... Сегодня два рубля развалилось... Плохой знак...

КОСТЯ обнимает ТАНЬКУ, плачет. Сдавливает ее сильнее – ТАНЬКА бьется в его объятиях.

КОСТЯ: (*плачет*) Я тебя люблю, маленькая... Я тебя люблю...

Затемнение.

Сцена 18

Видеосообщение СЕРЕЖИ.

СЕРЕЖА: Славик, привет! Все никак пойматься не можем онлайн, поэтому я так. Короче, что я хотел сказать – в Мадриде я не смогу восемнадцатого быть, я же щас нелегал. Ну и

работу новую нашел, надо тут устаканиться. Так что сори. Работа прикольная – в античном театре поём. Ну это такие реконструкторы – как у нас рыцари – так у них - греческого театра. База у них тут, в Ла-Валетте, а вообще ездят по Италии, выступают на развалинах амфитеатров древних. Круто! У меня тога есть, маска, все дела. В языке надрочился немного, но с английским тоже нормально. Изучаю всякие трагедии и комедии, пою в хоре. Ну вот так. Раньше на рыбе работал в порту, но тут больше платят. Короче, не получится Мадрид. Давайте в сентябре в Рим прилетайте. Марлезонову и всем остальным – приветы. Да, точно, ты спрашивал, что случилось и все такое... А то так и не поговорили же тогда нормально... Ну я короче... Один раз прихожу домой. А ее нет. Ну там, сходил домой к ней, то, се... Короче, выяснилось, что ее убили. Прямо около ее работы. Тот эчара задавил ее натурально руками. Это пиздец, конечно... ПАУЗА Ну, то, что я тебе тогда звонил, помнишь, это я, конечно, не в себе был малёха. Кислоты немного тогда съел, и что-то подсел на паранойю. Не, не следил за мной никто, конечно. И она как бы нормально... С ней у нас все нормально было. Да. Ну я, вообще... С ее отцом похоронили ее. Того ээка посадили опять. Он молчал на допросах. Онемел. Я тоже на допросы ходил. Ну и все. А потом я мак тот продал, сделал визу и сюда. Ну сейчас то виза уже кончилась. Я тут как бы нелегал. Но если возьмут в театр, то намекали, что сделают рабочую визу. Все нормально более-менее, короче... А, Славик, слушай, можно тебя попросить? Ты мог бы ее отцу продуктов купить? Чисто как бы от меня. Я тебе денег кину на веб-мани... Ок? Я тебе щас адрес напишу. (*печатает адрес*). Ну, вообще, если получится – буду благодарен. ПАУЗА И, вдруг, если мимо Козыревского кладбища будешь проходить... Если заглянешь к ней туда от меня, цветок какой положишь, то тоже буду благодарен... Очень. Там слева в самом углу, если идти... Сразу увидишь там ее фотка в дебильном сердечке таком... И тупая эпитафия. Это ее отец выбирал... Даже эпитафия какая-то гопническая... Блин, прямо в память врезалась... До сих пор помню.

Мы приходим сюда,
Чтоб цветы положить,
Очень трудно, родная,
Без тебя нам прожить.

КОНЕЦ

Минск. 2017